

Корни зла

Автор:

Галина Гончарова

Корни зла

Галина Дмитриевна Гончарова

Магический универ #3

Юлька и подумать не могла, что поездка на королевские смотрины обернется таким весельем. Интриги, временная петля, непримиримый враг и прочие желающие избавиться от его величества... Но это кому король, а кому просто друг. А друзей не выдают и не предают. Наоборот, защищают, поддерживают и помогают в трудную минуту справиться с бедой, расплатиться по старым счетам и даже преодолеть время и пространство, чтобы все стало на свои места. А если это кому не нравится – у него всегда есть возможность выразить... свое неодобрение (несогласие). Ведь двери универа открыты. Правда, зайти туда рискнет не каждый.

Галина Гончарова

Корни зла

© Гончарова Г., 2015

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2015

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было

средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

Часть первая. Дела давно минувших дней

Глава 1. Экзамен на влюбленность

Я стояла в коридоре, листала книгу, ждала зачета. Рутина, однако.

Последние два года у меня не жизнь, а сплошные серые будни.

После буздючьей истории уже минуло два года, страх сказать. И прошли они примерно по одному сценарию. Все тихо, спокойно и мирно. Ни войн, ни революций. Директор шутит – это все потому, что меня постоянно отправляют на практику к сиренидам. А из-под океана я никого достать не могу. Я не возражаю. Сирениды – лапочки и душки. С их общественным устройством жить рядом – одно наслаждение. Бездельников там просто не водится. Зато они в любой момент готовы изучать что-то новое. А я всегда готова учиться у них.

Чему?

Да всему?

Вот в магии разума они нас далеко за пояс заткнули. Конечно, до Тёрна им, как мне отсюда до Кариема, но на прикладном уровне они просто виртуозы. И директор это оценил.

Так что последние два года часть занятий по магии разума проходит в океане. Мы только радуемся. Я – так точно. У меня теперь и там куча друзей с

непроизносимыми именами. Жаль только, директор не отправляет меня на практику в Элварион. Только на каникулы. Поэтому нам с Тёрном приходится изворачиваться. Вот сдам зачеты пораньше – и рвану к нему в гости на пару дней.

А для этого... учить! И еще раз учить!

Я перелистнула страницу книги.

– Ёлочка, тебе письмо.

Лорри величаво всплыла через стену.

– От кого?

– От Тёрна.

– Твою скумбрию! Это ж надо так угадать!

Письмо пришло в самый неподходящий момент, как раз перед зачетом по теории междумировой телепортации. Собственно, это было даже не письмо, а просто конверт из обычной белой бумаги. И внутри – обычная еловая веточка. И еще два слова, написанные знакомой рукой: «Срочно. Тёрн». Я повертела конверт в руках. Потом машинально сунула в карман мантии. Вспомнила наш разговор перед отъездом.

– Ёлка, я буду ждать тебя летом, после практики.

– Я обязательно прилечу, ты же знаешь.

– Я буду очень ждать.

Тёрн на секунду замолчал, и я внимательно посмотрела на него.

– Что случилось? Ты в последнее время сам не свой. Я же вижу!

– Ты научилась читать мои мысли?

– Нет. Но ты в последнее время ужасно рассеян. И я видела, как ты поступил с Клаверэном.

– Наверное, я просто разозлился, – попытался отговориться элвар. – Плохое настроение бывает у всех.

– Ты? – Я искренне расхохоталась. – Чушь! Клаверэн предан тебе. Я скорее поверю, что Лорри съест меня на обед, чем в то, что ты станешь срывать злость на своем друге!

– Ты и правда хорошо меня знаешь.

– Ты же мой друг.

Тёрн колебался еще несколько секунд, но потом все-таки покачал головой.

– Ёлка, я не могу сейчас рассказать тебе всего. Ты действительно считаешь меня своим другом?

– Ты знаешь это не хуже меня! – возмутилась я.

– Хорошо. Тогда обещай приехать, как только я пришлю тебе вызов. В тот же день телепортируйся ко мне. Прошу тебя.

Я не колебалась.

– Я приеду, даже если придется сражаться со всеми драконами планеты.

– Даже если придется стравить одних драконов с другими, – кисло улыбнулся элвар. – Сама знаешь, три драконьи семьи за тебя в огонь и в воду.

– Знаю. – Я поправила белый плащ из драконьей кожи – последний из подарочков от Лилии. Родив в законном браке двоих детей, драконочка линяла по три раза в год.

– Я пришлю тебе письмо.

– Пришли еловую веточку, и я приеду даже из другого мира.

– Не говори мне о другом мире! – неожиданно взорвался Тёрн.

Я постаралась скрыть свое изумление. Он вообще не любил, когда я рассказывала о России, но такой взрыв я наблюдала впервые. К чему бы это, как не к войне с Турцией?

– Ты точно не хочешь рассказать мне, в чем дело?

Тёрн с видимым усилием закрыл глаза. Через несколько секунд его лицо стало абсолютно спокойным, и я завистливо вздохнула. Ну и самоконтроль. Хотя чего еще можно ждать от телепата?

– Я пришлю тебе еловую веточку. Обещай приехать в тот же день.

– Клянусь.

– До встречи.

– До встречи.

Этот разговор насторожил меня. Что-то было не так. Неправильно. Что могло вывести из себя невозмутимого, да что невозмутимого – непрошибаемого никакими невзгодами Тёрна?! Настолько вывести, чтобы он стал орать на Клаверэна. Я случайно проходила мимо (правда, случайно!) и услышала всего несколько слов из их разговора, но каких!

– Какой Тьмы вы так поступаете со мной?! Я – король! Или вы считаете, что у меня нет ни чувств, ни сердца?! – Голос Тёрна дрожал от плохо скрытого бешенства. Или он дошел до такой стадии, когда держать себя в руках уже не было сил.

– Мой король, – голос Клаверэна был нарочито спокоен и холоден, – у вас есть определенные обязательства перед державой. Даже несмотря на эту ведьму...

– Ёлка – мой единственный друг. – Теперь и голос Тёрна стал ледяным. Но я вздрогнула. Если королевское бешенство сулило только смертную казнь, то такой голос обещал гораздо больше боли и ужаса. – Не втягивай ее сюда.

Кажется, Клаверэн почувствовал то же, что и я. Но не сдался. Голос его немного дрожал, но элвар прочно стоял на своем:

– Не буду. Но вы обязаны это сделать! Обязаны!

– Это мы еще посмотрим!

Дальше я уже ничего не слышала. Ушла прочь. Главный принцип у меня – не лезть в дела друга без его разрешения. И точка. Но Тёрн ни словом не обмолвился об этом разговоре. Промолчал. И я не настаивала. Захочет – сам расскажет. И никак иначе. Тогда я и приду на помощь. Только почему-то стало страшно. Я никогда не была сильна в предчувствии, но сейчас у меня заболело что-то глубоко внутри. И я покрепче сжала руки, стараясь избавиться от этой дрожи.

Книга отлетела в сторону, но Лорри ловко подхватила ее и улетучилась.

Ну и правильно. Перед смертью не надышишься. А зачет будет уже через десять минут. Если Виктор не опоздает.

Ой!

– О чем ты думаешь? – поинтересовался Канн, обнимая меня за плечи.

Подкрался, гад! Вот заряджу по нему в следующий раз заклинанием, чтобы поумнел! Между прочим, после буздючей истории директор в обязательном порядке приказал всем магам носить три амулета. Во-первых, для проверки на яд – амулет в виде кольца начинал светиться и теплеть, если его владелец отравлен. Во-вторых, амулет первого удара, защищающий от всего – но только на пять секунд. Кто бы на тебя ни бросился, нечисть или другой маг, пять секунд тебе гарантированы. И, в-третьих, сигнал бедствия. Если маг погибал, последние тридцать секунд его жизни отправлялись в кристалл памяти в Универе. И их можно было проглядеть. Стоили амулеты дороже чугунного моста. Но Универ

пошел на это. Все артефакторы полгода сидели над ними, а заряжали их вообще все УМы по очереди. И правильно. Сколько тогда магов погибло из-за мерзкого Бездюка! А с амулетами есть хотя бы слабый шанс, что такое не повторится.

– Неважно. – Я дернула плечом, сбрасывая руку Кана.

– Об этом элваре, я угадал? – Рука вернулась на прежнее место.

– Пошел ты к черту! Я могу думать хоть об элваре, хоть о милотанском принце – но тебя это не касается! Ясно? – Рука опять отлетела в сторону.

– Ёлка, ты же знаешь, что я тебя люблю! – Канн сделал еще одну попытку приобнять меня.

Да что ж это такое?! Никаких нервов не хватит! А еще говорят, что без любви жить нельзя и любовь – это яд! Хотя второе-то правильно, Канн со своими пылкими чувствами отравлял мне жизнь не хуже крысомора.

– Я тебя не люблю. И уже устала повторять тебе это! Отвали!

Я сбросила руку приятеля и пошла в аудиторию. Нет, ну почему Канн не может вести себя так же, как Тёрн? Вот уж с кем мне никогда не было столь... неудобно! Элвар, как всегда, оказался прав. В конце прошлогодного дождливеия Канн все-таки признался мне в любви. Я честно ответила ему, что между нами может быть только дружба, но он не поверил. И Тёрн явился тому не последней причиной. Наша с ним якобы любовь. Ну как объяснить людям или нелюдям, что между нами ничего не было! Мало ли, что они там думают! Мы просто хорошие друзья! И я не вижу ничего необычного в простом поцелуе в щеку в знак благодарности! И конечно, я могу прошляться с Тёрном целую ночь. Как-то раз мы удрали из дворца, чтобы посмотреть на комету. Комета появилась в строго рассчитанное время. К сожалению, под утро появились еще и элвары, которые разыскивали своего правителя. А мы как раз спали. Разумеется, в обнимку. А что делать, если из всего постельного белья только два плаща? Между прочим, простуда – единственная болезнь, которая не лечится магическим путем! Жаль, что до элваров не дошел наш практицизм. Или дошел как-то с другой ноги. Взгляды, обращенные ими в мою сторону, были не просто укоризненными. Я сперва согрелась под ними, а потом едва не загорелась. Тёрн позже сказал, что элвары считают меня его любовницей. Но каждый думает в меру своей

испорченности! И тот же Клаверэн прямо говорит, что Тёрн и я – не просто друзья. Дурак! А ведь он хорошо нас знает!

Ну и пусть думают что хотят! Между нами ничего не было. Да и наверняка не будет. Последние пять лет я провожу в Элварионе все каникулы. Или телепортируюсь, или прилетаю на метле. Иногда Тёрн присылает за мной дракона, если кто-нибудь из наших стражей границы не занят, что бывает редко. За последние пять лет на границе между Элварионом и Азермоном поселилось двадцать два дракона. Азермонские контрабандисты просто рыдают и бьются в истерике, султан заваливает моего приятеля нотами протеста, а элвар, нагло хлопая длинными ресницами, предлагает султану скидываться в фонд помощи драконам, чтобы те с голодухи на людей не бросались. Бедненькие, несчастненькие ящерки! Хотя правитель Азермона предпочитает более радикальные средства. Уже троих самоубийц с ядом поймали. И конечно, есть не стали. Драконы чувствуют яд не хуже алхимиков, мне бы так научиться!

Зато в Элварионе, как и прежде, нет ни одного волшебника. Элвары говорят, что им не нужна человеческая магия. Любую нечисть, которая осмелится появиться в их владениях, просто изрубают в капусту. Болеть элварам тоже не свойственно. Зараза к заразе не липнет. Остается погодная магия и садово-огородная. Ну и все остальное в том же духе, по мелочи. Для меня это семечки. Если честно, я просто наслаждаюсь своими каникулами. Элварион – отличное место, а Тёрн смотрит на меня как на единственного друга, который в его присутствии не следит ни за речью, ни за мыслями. Как на постоянный источник смеха. Как на клоуна. Как на человека, с которым можно просто поболтать. Это довольно важно, ведь Тёрн – телепат высшего уровня, а может, даже и еще выше, и говорить с ним, даже просто находиться в одном помещении сложно. Он очень страдает от одиночества, и я по мере сил и возможностей скрашиваю его жизнь. Но он точно не смотрит на меня как на женщину. Я, в свою очередь, не желаю увязать по уши в любви, ревности, выяснениях отношений и прочем душевном мусоре. Я собираюсь стать хорошим магом. «Одно другому не мешает, – возразят мне люди. – Можно быть хорошим магом и замужней женщиной». И подтвердят свою глупость.

Нет. Нельзя. Сколько знаю хороших магов-женщин, столько знаю и о конце их карьеры. Стоит выйти замуж – и все, прощай, карьера, да здравствуют пеленки. Но меня это не устраивает. Мне нравится вольная жизнь. Это в мире техники я уже вышла бы замуж, а сейчас мне торопиться некуда. Даже наоборот. Есть женщины, у которых весь смысл жизни в доме и детях, но я не из таких. Мне

нужно перебеситься. Слишком бедна была на события моя жизнь в моем мире. Зато здесь всегда можно повеселиться! Пусть даже и за чужой счет. Все равно наши жертвы не протестуют...

А вот и наш преподаватель. Обычно зачеты мы сдаем в начале учебного года, но мне и еще троим ненормальным разрешили сделать это сейчас. Почему? Потому что зачеты в этом мире сдаются немного по-другому. Хочешь – зубри и сдавай вместе со всеми. Хочешь – по отдельности. Досрочно. Хоть в начале учебного года со всеми остальными экзаменами – твое дело. Выучил – сдал. И халява здесь не пройдет. Если я желаю сдать зачет досрочно, меня будут гонять по всему, вообще всему материалу по предмету. А иногда и по смежным дисциплинам. Так что учить приходится на совесть. При всем желании не забудешь. Я лично желала сдать теорию и практику межмировых перемещений пораньше. Почему? Не знаю. По предвидению у меня была четверка из жалости. Что-то я могла предсказать, но на уровне цыганки с базара. Наугад – и пальцем в глаз. Чаще всего у меня были предчувствия, что надо сделать то-то и то-то. И я старалась. Потом здоровее буду. А уж выучить теорию и практику межмировых перемещений?! Не вопрос! Там всего-то шесть томов по пятьсот-семьсот листов каждый! Мелочи!

В аудиторию вошел преподаватель.

– Кто отвечает первым?

– Я! – тут же подскочила я с места. А чего тянуть, если все знаешь?

– Хорошо. Иди к доске, Ёлка. И напиши мне для начала коэффициент Лемарны.

Я машинально провела мелом по щеке, кивнула и остервенело принялась пачкать доску. Преподаватель мучил меня уже больше часа, когда по коридору разнесся голос директора:

– Где Ёлка?! Немедленно в мой кабинет!!!

Преподаватель остановил меня и улыбнулся.

– Ну, что ты натворила на этот раз?

Он принадлежал к тем немногим среди наших универских учителей, кто мог разговаривать со мной в таком тоне. Уж кому-кому, но Виктору я не стала бы пакостить никогда в жизни. Он был фанатом, энтузиастом, истинно верующим адептом своего предмета. И знал о магическом переходе между мирами все известное современной науке. Учебники, описывающие теорию межмировых переходов, были для него важнее десяти Библий, а магические инструменты и кристаллы для обсчета и практических занятий – ценнее Святого Грааля. Еще он верил, что ворота есть проявление некоей закономерности, которую можно рассчитать, и был ужасно рассеян. Его обожал весь Универ, и мы не стали исключением.

Впервые увидев, как Виктор входит в кабинет, растрепанный, с лягушкой на плече, в учительской мантии, которой явно вытирали доску, застегнутой криво и косо, я фыркнула, но смех прошел, как только Виктор схватил мел и принялся рассказывать о межмировых переходах. Сразу стало ясно, что у человека ворота – идея фикс.

Высшие силы, я просто не знаю, как это объяснить! В мире техники такое бывает ну очень редко. Виктор занимался не просто магией, он занимался по-настоящему любимым делом, для которого подходил наилучшим образом. Энтузиазм брызгал из него, как шампанское из хорошо взболтанной бутылки, – во все стороны. Он просто заражал людей своими идеями. Учиться у него было сплошным удовольствием. Дней десять я болела воротами, я бредила ими по ночам, я с головой закопалась в литературу сотысячелетней давности. Потом болезнь прошла, но иногда возвращалась в более легкой форме, и я опять утыкалась в книги. То же самое происходило и со всеми остальными. При этом Виктор был рожден в мире техники, в России, примерно в те времена, когда правила Екатерина Вторая, обитал в мире магии вот уже шестую сотню лет и жил в основном появлениями ворот, постоянно проверяя свои теории. Мы уважали его за то, что не понимали. А еще за то, что он никогда не говорил о том, чего не знал сам. В отличие от многих других учителей Виктор давал лекции прямо из головы. И никогда не спрашивал ученика, если сам не мог дословно ответить на заданный им вопрос. Такие люди, как он, – это еще более редкое явление, чем живой плезиозавр на Красной площади.

– Ничего я не сделала, честное свинское, – поклялась я.

– Ладно. Не верю. Но предмет ты знаешь. «Отлично» я тебе так и так поставлю. Иди к директору, пока от его воплей Универ с крышей не расстался.

– Благодарю!!!

– Да за что?! Я справедливо оцениваю! Ты все, что я вам преподавал и буду преподавать, знаешь на очень хорошем уровне. И оценку свою заслужила.

– Так вы же мне «отлично» ставите? Или все-таки «хорошо»?

– Лучше всех предмет знаю только я. Но ты его знаешь на «отлично».

– Ну-ну.

– И не хами старшим, а то лягушку натравлю!

– А я ее поцелую, и она превратится в прекрасного зеленого принца! И тут же помрет от разрыва сердца!

– Иди отсюда! Ведьма!

Я расплылась в довольной улыбке, кивнула и вылетела в коридор. Директор ждал меня в кабинете. Вид у него был мрачный.

– День добрый. Что случилось? – спросила я.

– Что случилось?! Это ты мне ответь, что случилось! – гаркнул директор. У меня засвербело в ушах. И что я такого могла натворить? Восьмой день живу сущей монашкой, ни одной пакости, ни одной проделки! Кошмар! Я обязательно исправлюсь, если директор именно это имеет в виду.

– Читай!

Директор пихнул ко мне конверт. Ничего особенного. Бумага как бумага, печать Элвариона, я таких от Тёрна получила уже штук двадцать за время нашей дружбы. И писал явно сам Тёрн. Его почерк ни с чьим другим не спутаешь. Четкие уверенные буквы с легким наклоном влево, согласно правилам местной каллиграфии.

Глубокоуважаемый директор Магического Универса, верховный колдун Антел Герлей!

Прошу Вас отпустить одну из Ваших учениц, а именно ученицу девятого курса факультета Боевой и практической магии Ель на сорок дней или более, в зависимости от обстоятельств, в Элварион для разрешения очень важной проблемы. Также прошу Вас помочь ей с телепортацией до Элвариона в день получения моего письма. Деньги, согласно текущим расценкам, прилагаю. Заранее благодарен.

Эйверелл Эстреллан эн-те-Арриерра,

Верховный Правитель Элвариона.

Я прочитала этот шедевр дипломатической мысли и пожала плечами.

– Что скажешь? – осведомился директор.

– Ничего не понимаю. Зачем Тёрну эти глупости? Неужели вы меня так в Элварион не отпустили бы?

– Отпустил. Это, видимо, гарантия, что ты точно приедешь.

– А кто доставил письмо?

– Обычная королевская почта.

– А оно точно не подделка?

– Я проверил письмо на подлинность. И на три последних владельца.

Это заклинание я знала. Любой предмет может показать всех, кто им пользовался. Но если последнего владельца можно увидеть, почти не напрягаясь, то предпоследнего уже сложнее, а увидеть, например, всех, кто пользовался какой-нибудь монеткой, и вообще невозможно. Магии не хватит.

– И что?

– Письма, не конверта, а именно письма, касался только Эйверелл Эст... короче, твой элвар. Золота тоже. И вот этого.

Директор пихнул в мою сторону лохматую веточку голубой ели. Я цапнула ее и осмотрела со всех сторон, словно надеялась что-то увидеть. Не увидела. И воззрилась на директора.

– Это тоже было в конверте?

– Да.

– Вы меня сейчас отправите?

– Отправлю, – мрачно пообещал директор. – Что это за гербарий?

– Это мы так договорились. Если я срочно нужна.

– Понятно все с вами. Дети малые.

– Лучше дети малые, чем умники старые.

– Поговори мне еще! Вы-то и в старости не поумнеете. – Директор шутливо погрозил мне пальцем. Я отлично знала – он не обиделся. Была бы душа молода.

Может, мы и дети. Хотя это справедливо только в отношении меня. Элвара никто бы ребенком не назвал в его-то почтенном возрасте. Кстати, об элварах...

– А сколько заплатили за мой наем?

– Двести сорок золотых.

– Не дожить мне до пенсии, это за что же такие деньги?!

Мое изумление было понятно. На двести сорок золотых семья из трех человек могла прожить год, не очень экономя. Это равнялось моей стипендии за два года.

– А мои командировочные?

– Тридцать золотых.

Жизнь заиграла яркими красками. Куплю себе новую шубку. А какие я позавчера сапожки видела... Может, еще успею до отъезда?

– Иди, собирайся, – прервал мои размышления директор. – Через час чтобы была здесь, как штык!

Меня ветром снесло за дверь.

Лорри уже ждала меня в моей комнате.

– Что случилось, Ёлка? Что ты опять натворила?

– Ничего. На этот раз виновата не я, а Тёрн. Ему зачем-то понадобилось нанимать меня как боевого мага, – объяснила я, запихивая в мешок смену одежды.

– Тебя? Как боевого мага? Странно.

– Я тоже считаю, что странно, – согласилась я. – А главное – зачем?

– Не знаю. Можно подумать, ты и так бы к нему не прилетела, без всяких наймов. Всего-то лунный круг до практики остался! А там и каникулы рядом. Да и к сиренидам в гости он может напроситься. Они ему всегда рады. Не понимаю.

– То-то и оно!

– А сколько заплатили?

– Двести сорок золотых.

– Это что же ты должна делать за такую сумму?

– Вот уж не знаю. А правда – что? Последний раз столько платили магистру Великериусу за избавление целого города от двадцати пяти зомби. Деньги со всего города собирали...

– В Элварионе зомби не бывает, у них мертвых принято сжигать, – обрезала Лорри. – Разве что ворота. Но открытия новых ворот мы не зафиксировали, а то фиг бы ты зачет досрочно сдала.

Да, что есть, то есть. Стоило Виктору услышать про новые ворота – и он становился совершенно невменяем. С ним просто невозможно было говорить. Он никого не видел и не слышал. Значит, не зомби и не ворота. А что тогда? Наверняка что-нибудь зубодробительное. Как интересно...

В комнату влетел встрепанный Канн.

– Ёлка, ты с ума сошла?!

– Фильтруй базар! – обиделась я. – Что ты тут устраиваешь?!

Канн сбавил напор, но не слишком.

– Я только что узнал, что тебя нанял этот элвар! Он что – до летения дотерпеть не мог?

– Если у человека, тьфу ты! – у элвара проблемы, которые стоят такой суммы, то наверняка не мог, – мигом поставила Канна на место Лорри.

Моя дорогая тетушка грустила, что я ни с кем не встречаюсь и не собираюсь выходить замуж, но, когда Канн попытался за мной ухаживать, на него просто посыпались неприятности. Лорри помогала мне избавляться от его визитов, врала направо и налево, даже не заботясь о правдоподобии своих выдумок, пакостила Канну в меру привиденческих возможностей и старалась держать нас подальше друг от друга. А поскольку происходило все это с моего согласия и

содействия, Канна я видела очень редко. И меня это не печалило.

– Ёлка, это неправильно, что ты не нашла себе никого по душе, – как-то сказала она, – но уж лучше никого, чем Канн. Он меня в качестве зятя не устраивает.

На том дело и закончилось. А когда я попыталась выяснить, почему такая немилость, Лорри почти слово в слово повторила мои мысли. «Ёлочка, Канн очень милый мальчик, отличный товарищ, и из него выйдет хороший маг. Это несомненно. Но тебе необходим кто-то посерьезнее. Канна ты скрутишь в бараний рог за три дня, а потом всю оставшуюся жизнь будешь пилить себя за нерешительность, а его за мягкотелость». Так что Канну со мной ничего не светило. Жаль, что он не желал этого понять.

– Лорри, сбавь обороты, – попросил Канн. Тетя случая не упустила.

– Кому Лорри, а кому Лоррелайн ан-Астерра, молодой человек.

– Хорошо, госпожа. Ёлка, а я не могу поехать с тобой?

– А тебя приглашали? – удивилась я.

– А просто так, в качестве группы сопровождения?

– Все равно не можешь.

– Я пойду, поговорю с директором, – пригрозил Канн.

– Пошли вместе, – кивнула я, подхватывая из-за шкафа любимую метлу и подмигивая Лорри. – Директор меня отправит в Элварион – и поговорите.

Канн стушевался. Одно дело – спорить со мной, другое – с директором Универа. Антел Герлей любит повторять, что дело – прежде всего, и попытки Канна отправиться со мной, не закончив учебный год, вызовут вполне предсказуемую реакцию. Сначала директор просто откажет ему. Потом, если Канн будет настаивать, директор демонстративно откроет его личное дело, проглядит оценки и процедит, что если Ёлка, с ее круглыми пятерками и досрочно сданными зачетами, может позволить себе некую небрежность по отношению к

занятиям, то Канн с его тройкой по теории строения Вселенной, поставленной из жалости, может позволить себе только дополнительные занятия. И никак иначе. Так что к директору я вошла одна. У него уже все было готово для телепортации.

– Готова?

– Всегда готова. Можете отправлять меня хоть в ад!

– Ёлка, здесь нет ничего смешного. Мы не зафиксировали никаких магических возмущений за последний лунный круг. Ты понимаешь, что это может означать?

– Или это затишье перед бурей, или появилось что-то новенькое, – решила я. – Такое, что мы в принципе обнаружить не можем, потому что не знаем, что искать.

– Именно. И я боюсь, что так оно и есть. Ёлка, прошу тебя, не занимайся отсебятиной! Живая ведьма гораздо лучше мертвой!

– Согласна.

– Поэтому не пытайся броситься грудью на неизвестную опасность! Лучше удрать, чем погибнуть!

Я была с ним полностью согласна. За одной оговоркой. Мой вечный принцип. Кто пришел к нам с ножницами – уйдет бритым! И если мне или моим друзьям угрожает какая-нибудь опасность, пусть лучше она рвет когти в неизвестном направлении, потому что я церемониться не буду. Ведуну я этого, разумеется, не говорила. И директор тоже не верил моим чистым невинным глазам. Он посмотрел на меня тяжелым взглядом и кивнул на чертеж.

– Становись. Силу можешь не тратить, я сам займусь телепортацией. Ни пуха.

– К черту.

Я послушно заняла свое место. Граждане пассажиры, пристегните ремни, магический эфир закручивается в спирали! Полыхнул белый свет. На миг я

потеряла ориентацию в пространстве, а также себя и само пространство. И обрела ее только в тронном зале дворца в Арриерре.

– Всем конкретное интернациональное хай! – поздоровалась я с элварами.

Дело было ближе к полудню, Тёрн вел прием. Я материализовалась в центре зала, едва не сбив какого-то разодетого в пух и прах элвара. Его величество, до того изображавший предельное внимание к посетителям, вскочил с трона.

– Ёлка!!!

– Именно!!! – заорала я. – Здорово, крылатый!!!

Тёрн одним прыжком преодолел половину зала, отделявшую нас друг от друга, подхватил меня на руки и подбросил вверх. Ну и поймал, естественно. Я примерилась и поцеловала его в щеку.

– Тебя можно уволочь с этой придворной тягомотины или мне лучше пока исчезнуть?

– Ни в коем случае! Клаверэн, отмените прием, извинитесь перед гостями. Я приму всех завтра, в это же время и в том же порядке! Ёлка, ты с метлой?

– Сам видишь, что с метлой.

– Покатаешь меня?

– Запросто.

Гм, похоже, дело серьезнее, чем я думала. Раньше Тёрн попросил бы меня подождать конца приема. Что же такого случилось, если он наплевал на этикет? Я посмотрела ему в глаза. Тёрн опустил ресницы, соглашаясь с моими мыслями.

– Отпусти меня.

Я подняла с пола метлу, которая тут же приковала взоры всех элваров. И заслуженно. Моя метла была произведением искусства. Метлы мы ваяли после восьмого курса, год назад, к экзамену. Я в это время была в Элварионе, так что метла была плодом наших с Тёрном постоянных споров.

Итак, обычная метла, только выкрашенная в зеленый цвет, а вместо прутьев еловые лапы. На палку от метлы надет бычий череп с длиннющими рогами. Держась за них, я могу поворачивать вправо или влево. В глазах черепа ночью зажигается зеленый огонь. Вместо фар. А то один мой приятель, решив полетать поздним вечером, врезался в стаю ворон. Птицы этому не обрадовались, и бедняге досталось на орехи. Но и это еще не все. Самое главное в моей метле – это сиденье от велосипеда. Да-да, именно сиденье от велосипеда, только немного поудобнее, обтянутое мягкой тканью и рассчитанное на двоих. От сиденья свисают четыре кожаных ремня, чтобы была опора для ног. Какой кошмар, не правда ли?! Это я и услышала в Универе от подруг. Они зверски завидовали. Им-то традиция застилала глаза, а я заботилась о своем удобстве. Попробуйте сами посидеть верхом на палке диаметром в пять сантиметров, а я на вас посмотрю. И заявляю сразу, никакого отношения к безответственным выдумкам инквизиторов я не имею.

Один раз я прочитала такое! Мне просто захотелось удавить автора сих строк. Этот озабоченный писал, что ведьмы варили специальное зелье, натирали им метлу, раздевались догола и садились на метлу верхом, чтобы снадобье впиталось через, пардон, половые органы. И летели на шабаш. А потом еще ведьм называют развращенными! Я сейчас говорю о том, что читала, именно читала, а не придумала! На такую пакость у меня бы шизофрении не хватило! Сразу чувствуется, что человек долгое время воздерживался от секса. А вообще я считала, что священники ведут себя ужасно глупо, когда отказываются от женской любви ради своих раскрашенных досок и глупых книжек. Если уж им так нравится воздержание, могли бы хоть сперму сдавать. Генофонд ведь пропадает! Женщинам рожать не от кого – не от Жириновского же?! А мужики от воздержания едят вот такие гадости! Хотя летать голой на метле – фи! Через полчаса полета в ледышку превратишься. Я уж не говорю о мозолях на самых интересных частях тела. Да и вообще неудобно!

Я перекинула ногу через сиденье, Тёрн повторил мое движение и обнял меня за талию. Ничего интимного, просто чтобы не свалиться. Ремни безопасности я к метле так и не присобачила. Некуда было. Так что летать приходилось в тесном контакте.

– Господа, приношу всем мои извинения, – пропела я.

И метла взвилась в воздух. Я держалась за здоровущие бычьи рога, Тёрн держался за меня. Круг почёта по залу я все-таки сделала и всей кожей почувствовала исходящее от элвара неприкрытое злорадство, когда придворные шарахнулись в разные стороны, а кое-кто из женщин взвизгнул. Мы вылетели через окно в крыше, и я обернулась к элвару.

– Куда летим?

– Прямо, – махнул рукой элвар. – Давай пониже, а там я покажу, где остановиться.

Я послушалась, и метла рванула с места. Несколько минут мы молчали. Я не начинала разговор, зная, что Тёрн сейчас беззастенчиво влез в мою память и просматривает все, что со мной случилось за этот год.

– Теперь вниз, – указал элвар.

Я медленно опускала метлу. Стала видна небольшая полянка, заросшая со всех сторон ежевикой. Приземлились мы в пяти сантиметрах от особенно колючего куста.

– Хорошо летаешь, – сделал мне комплимент элвар.

– Знаю, – кивнула я. – Я захватила из Универа несколько веласов, будешь?

– Давай.

Я полезла в рюкзак за веласами. Веласы – это местная разновидность мандаринов. Только не оранжевые, а красные и без долек. Просто целиковый фрукт. С одной косточкой внутри. И ужасно вкусный.

Несколько минут мы просто жевали, развалившись на травке, потом Тёрн перевернулся набок и оказался нос к носу со мной.

– Ёлка, у меня большие проблемы.

А то я не догадывалась. Вот только какие?

– Слушаю тебя внимательно.

– Ёлка, я король Элвариона. А король должен иметь наследников.

– Тебе предложили их родить почкованием?

– Не смешно. Мне предложили жениться, причем на строго определенной девушке. Она дочь одного из старейших родов, элваресса с самой строгой родословной и все такое.

– Ну и в чем дело? Женись.

В темно-лиловых глазах блеснули молнии.

– Ёлка, ты и правда дура или притворяешься?!

Я пихнула приятеля в бок. Лопают мой велос и меня же оскорбляют?! Нахал!

– За дуру ответишь! Лучше скажи, что тебя удерживает от такого шага? Мало ли династических браков? Стерпится – слюбится, а там и дети пойдут.

Я не издевалась, я вполне серьезно пыталась понять приятеля. И он прочел мои мысли, потому что перестал сердиться.

– Ёлка, у меня есть две причины.

Я молчала. Захочет – сам назовет.

– Во-первых, я люблю другую женщину.

Любопытство дернуло меня не хуже электрического разряда.

– Да? И кого же? Назови, вдруг мы знакомы?

– Вы знакомы. Но имени я не назову.

– Она тоже ведьма?

– Да.

– А с какого факультета?

– Ёлка, я сказал тебе более чем достаточно.

– Хорошо. – Я попыталась в корне задавить любопытство, но у меня ничего не получилось. Вопросы лезли, как фарш из мясорубки. – А что вам мешает?

– Ее увлеченность профессией. Она твердо решила не выходить пока замуж.

– У нас многие так поступают. Ты ей хоть сказал, что любишь?

– Нет. – Элвар чуть опустил длиннющие ресницы. Я, как всегда, тихо позавидовала. И создают же боги таких красивых! А некоторые дуры их не ценят!

– Хочешь, я ей это скажу?

– Не хочу. Не надо.

Уговаривать я не стала. Настоящая дружба в том и состоит, чтобы не лезть другу в душу. Если он сам ее открывает, тогда можно и помочь. А вот если не хочет...

Значит, на то есть свои причины. И любопытство надо удавить в зародыше.

– Хорошо. Это твои проблемы. Захочешь – расскажешь больше. Теперь поедем дальше. Какая вторая причина?

– У меня дурное предчувствие.

В дурные предчувствия элвара я верила. Тому было немало примеров. Как-то раз он отказался оставаться на ночлег в одной милой гостинице. Сказал, что у него дурное предчувствие. Я ворчала, но все же послушалась. В ту же ночь разразилась дикая гроза, а в гостиницу ударила молния. Наплевав на все громоотводы. А поскольку противопожарное заклинание тоже было старое, когда прибыли местные маги-огневики, спасти оказалось просто некого и нечего. Так, три обгорелые деревяшки торчали. Не выжил никто из постояльцев. И нас ждала бы их судьба. Так что сейчас я серьезно посмотрела на приятеля.

– Ничего определенного?

– Только свербеж в затылке.

– Хорошо. Ты меня вызвал, чтобы я была твоей подстраховкой на всякий случай?

Тёрен покачал головой:

– Не совсем так.

– Зачем тогда?

Несколько секунд элвар молчал, словно собираясь с силами. Потом произнес:

– Ёлка, выходи за меня замуж.

Хорошо, что я лежала, а то бы просто упала. Но и так мне пришлось несладко. Я поперхнулась слюной, закашлялась, и Тёрен несколько минут хлопал меня по спине. Наконец я выдралась из его рук и серьезно посмотрела элвару в глаза.

– Ты вообще-то здоров? Дай я пощупаю лоб. Температуры нет? А давление ты сегодня мерил?!

– Прекрати!

Температуры у элвара не было. Лоб холодный, руки и нос теплые, язык розовый, пульс как часы.

– Что – прекрати?! Ты ниоткуда не падал? Сотрясения мозга нет?!

– Ёлка!!!

Я заткнулась и посмотрела на элвара, ожидая или объяснений, или диагноза.

– Ёлка, – медленно, словно ступая по воде (примитивное заклинание, которое здесь знают даже маги-второкурсники), начал Тёрн. – Я не болен, я не ударялся головой, и я вполне серьезно. Выслушай меня, а потом суди. Мне нужно, чтобы ни одна зараза не лезла ко мне с законным браком. Как этого добиться – я не знаю. У меня есть только один способ. Это свадьба. И свадьба с человеком или элваром, который не будет требовать от меня больше, чем я смогу дать в ответ. Ты – идеальный вариант. Ты умна, симпатична, отлично знаешь меня, более того, все в Элварионе считают, что ты – моя любовница, так что подозрений не возникнет.

Все было логично, но замуж мне не хотелось даже в шутку.

– А я могу отделаться от твоей невесты менее кровопролитно?

– Превратить ее в жабу?

– Зачем же сразу в жабу? – обиделась я. Вечно он меня такой кровожадной выставляет, что я сама пугаюсь! – Можно в змею!

– Это не решение проблемы. Не одна, так другая. Ты же не превратишь в лягушек все женское население Элвариона?

– У меня сил не хватит.

– Именно. Теперь о деле. Лично я не желаю жениться, и тем более на тебе. А ты не желаешь выходить замуж. Ни за меня, ни вообще.

– Абсолютно точно!

– Поэтому я предлагаю тебе фиктивный брак. Мы по-прежнему останемся друзьями, ты по-прежнему продолжаешь свое образование в Универе и

приезжаешь сюда только на каникулы. Только и того, что мы будем жить в одной комнате – по-братски и изображать на людях неземную любовь. И все.

– И все? Это радует!

Яда в моем голосе хватило бы на трех гадюк, но Тёрн ничего не заметил. Или не захотел замечать? Учитывая его дипломатический стаж – наверняка второе!

– Меня тоже. И как только ты или я найдем свою вторую половину, брак распадется. Я не нужен тебе в качестве мужа, ты не нужна мне в качестве жены. Мы просто какое-то время будем лицедействовать.

– Ты уверен, что другого выхода нет?

– Боюсь, что нет.

– А меня твои подданные не прикончат?

– За убийство королевы Элвариона положено такое наказание, что никто и подойти к тебе не рискнет. Не забывай, я телепат. Я могу узнать о покушении до того, как наймут убийцу.

– Ты – телепат. Но я-то нет!

– А в Универ не проникнет ни один убийца.

– Но я не могу всю жизнь провести в Универе! И потом! Мы не можем пожениться, потому что ты элвар, а я человек! Наш брак нигде и никто не признает!

– Ошибаешься. В Элварионе приняты браки с другими формами жизни. Если элвар решил жениться на человеческой женщине, съезжается Собрание Старейшин, они даруют человеку гражданство Элвариона, и после этого женщина может выйти замуж хоть за кого. А в твоем случае даже этого не потребуется. Ты уже гражданка Элвариона. Полноправная и признанная всей страной.

– Как мило!

– Ты pomoжeшь мне?

Я вздохнула. Выходить замуж за Тёрна мне не хотелось. Мы друзья, и я бы хотела, чтобы так оно и оставалось.

– Но мы и останемся друзьями! Считай это просто маленьким розыгрышем!

Ни фига себе розыгрыш! Ну ладно! Я помогу другу. Но!!!

– Ёлка, что бы я без тебя делал!!!

Элвар, прочтя в моих мыслях согласие, обнял меня и расцеловал в обе щеки.

– Полегче! – выдралась я из медвежьих объятий. – Я девушка честная и до замужества с первым попавшимся элваром не целуюсь! Давай договоримся так. Пока мы не будем ничего предпринимать. Сперва посмотрим на твою невесту. А доставить нас в какой-нибудь храм я смогу в любой момент, только скажи.

– Отлично!

– Я все-таки надеюсь, что брак не понадобится.

– Я тоже.

Я кивнула, но что-то мешало мне верить словам элвара.

Глава 2. Женить. Кого помиловать?

Ее сиятельство элваресса-невеста прибыла ровно через два дня после меня. Мы с Тёрном на тот момент резались в дурака. Он уже два дня старательно изображал влюбленного придурка. И получалось у него это просто великолепно. Так, что на меня все придворные элвары зверями смотрели. Я жутко нервничала,

но старательно делала вид, что ничего не замечаю. Верный Клаверэн сунул нос в тронный зал, как раз когда я пыталась выиграть, а элвар внаглую жульничал, подглядывая в мои мысли. Параллельно шло еще и магическое сражение. Я всеми способами защищала свой разум, а Тёрн все так же запросто взламывал защиту, вчистую выигрывая шестой кон.

– Ваше величество, прибыла ваша... – под взглядом Тёрна Клаверэн заткнулся и продолжил вовсе не так, как собирался: – Прибыла госпожа Элиссиана. Вы должны переодеться.

Тёрн встал из-за стола и поднес мою руку к губам, многозначительно глядя мне в глаза.

– Поговори с ним. В рамках нашей игры. Даю вам пять минут, потом пришлю за тобой.

– Договорились.

Его величество вышел. Я медленно начала собирать карты. Клаверэн какое-то время молчал, потом все-таки не выдержал:

– Ёлка, мне нужно с вами поговорить.

– Говорите, – отозвалась я, убирая карты в коробку.

– Ёлка, его величество ничего не сообщил вам?

Сказано это было таким тоном, что я заподозрила у элвара жестокий запор. Словесный.

– А он должен был что-то сообщить мне?

Моя хата с краю, ни хвоста не знаю, прам-парам-пам-пам-пам, тара-тара-там...

– Ёлка, вы знаете, что каждый король должен иметь наследника.

– Да, мне об этом говорили, – серьезно кивнула я.

– Ёлка, это не смешно!

Ёлка, Ёлка, Ёлка... Вообще-то я люблю свое прозвище, но в меру, блин, в меру! Клаверэн так часто произносит мое имя и с такими интонациями, что я скоро позеленею и хвоей покроюсь!

– Да, глядя на ваши дипломатические потуги, мне плакать хочется. Клаверэн, не пытайтесь хитрить и изворачиваться, это не ваша стезя. С вашим правителем вам все равно не сравниться. Говорите прямо.

– Ёлка, – наконец решился Клаверэн. – Мы все хотим, чтобы наш король женился и обзавелся наследниками!

– Это очень мило. И что дальше? Лично я пока рожать не собираюсь.

– Ёлка, его величество должен жениться! Элиссиана – прекрасная девушка, умница, красавица, она может проследить свой род со времен Основателей!

– И вы считаете ее самой подходящей невестой для его величества, – ехидно продолжила я. – А что он сам думает по этому поводу?

Ёлка, Ёлка, Ёлка... Понятно, что не крокодил! Интересно, Тёрна эти доброжелатели так же достают?!

– Ёлка, его величество еще молод и горяч. Мы должны помогать ему сделать правильный выбор!

Интересно, а что думает по этому поводу сам Тёрн? И вообще сто с лишним лет – это уже немного не молодость. Хотя для элваров... а что там говорит Клаверэн?

– Ёлка, вы не должны мешать его счастью!

Вот ведь нашел припев! Повторяет мое имя чаще, чем певцы в моем родном мире техники свои три слова якобы песен. Сразу видно – не дипломат! А на фига ему? Все переговоры в Элварионе вел только Тёрн. Вот уж кто был создан для

этой роли!

– Я и не собиралась. А как, собственно, я могу помешать?

– Ёлка, всем видно, что его величество влюблен в вас!

Еще бы не видно, когда мы только что не целуемся при всем народе. Он с такой серьезностью изображал влюбленного, что даже я бы поверила.

– Вы хотите сказать, что мы должны пожениться, чтобы ничего не мешало его счастью? – «не поняла» я. – Я пока об этом не думала, но...

Клаверэн шарахнулся от меня так, что чуть в окно не вылетел. Я поддержала элвара под локоток.

– Успокойтесь, Клаверэн. Я шучу.

– Ёлка, умоляю вас, уезжайте! Не мешайте ему!

– Вы меня выставляете из родной страны? – разыграла я праведное возмущение. – Клаверэн, я выслушала вас. Теперь послушайте меня вы. Если Тёрн захочет, он женится на вашей, как ее там? Свиньяна? Э... свинина? Да, Элиссиана. И даже три меня ему не помешают. Но если он не захочет становиться племенным быком, то мое присутствие или отсутствие ничего не поменяют.

– Ёлка, прошу вас! Вы должны понять! Если вы уедете, у Элиссианы появится шанс!

Я промолчала. Клаверэн, ты хороший парень, но если бы меня пытались выдавать замуж, вам всем было бы очень и очень кисло! Что там фиктивный брак с ведьмой! Я бы и настоящий не постеснялась заключить!

В зал просунулся слуга.

– Госпожа, его величество ждет вас.

– Иду.

Я подмигнула Клаверэну и вышла вон. Элвара было жалко. Но Тёрн – мой друг. И я не собираюсь помогать загонять друга под венец. Особенно если ему это хуже ножа в печеньку.

Тёрн уже ждал меня в моей комнате. В белом наряде, расшитом рубинами и бриллиантами, он был просто неотразим. Камни в древней короне светились на черных волосах. Огромные фиалковые глаза тоже сияли.

– Ну как, поговорили?

– Поговорили. Меня настойчиво просили уехать и не портить тебе жизнь.

Тёрн уставился на меня тяжелым взглядом телепата, но вскоре расслабился и улыбнулся.

– Великолепно, Ёлка!

– Я старалась.

– Одевайся.

Тёрн кивнул на кровать. Там лежало роскошное черное платье с серебром.

– Ты отвернуться не хочешь?

– Ёлка, ты же любишь вертеться перед зеркалом, когда тебя не видят. А я прекрасно помню твои воспоминания.

Я оценила эту реплику по достоинству. Скажи человеку, что ты – телепат, и он замкнется в себе. Но в разговоре со мной элвар даже не подумал, что это может произвести на меня неприятное впечатление. Просто – сказал. Как другу, пошутить. На шутку я и ответила:

– А по ушам?! По наглым, острым, длинным...

Тёрн закрыл глаза.

– Так лучше?

– Лучше, – кивнула я, переодеваясь в платье. – Тёрн, ты что, с ума сошел?! С веласа рухнул?

Платье было великолепным. На такие платья приятно смотреть по телевизору. Но только смотреть. Открытые плечи, грудь, слегка прикрытая черным и серебряным кружевом, обтягивающий лиф и широкая юбка до пят. Рукава отсутствуют как класс. Слов нет, шло мне это платье чрезвычайно, но носить его... Высшие Силы Леса! Да за что мне такие мучения?! Я же только и думать буду, как бы не выпасть! В нем даже дышать страшно!

– Там еще туфли под кроватью.

Туфли были не хуже. Элегантные, как рояль, черные, с серебряным тиснением по мягчайшей коже. На таких каблучищах, что даже смотреть страшно.

– Тёрн, ты что – вконец рехнулся от неожиданного счастья?! Ты меня ни с кем не перепутал?

Элвар даже глазом не моргнул. Еще бы, не ему же на этих костылях хромать!

– Во-первых, не костыли, а отличные даже туфли! А во-вторых... Ёлка, я хочу, чтобы ты выглядела королевой, а не существом среднего рода.

– А о моем удобстве ты подумал? Как я простою на этих каблуках хотя бы час?! Да я с ума сойду!

– Для тебя приготовят стул, я распорядился. Будешь сидеть рядом со мной. Не как королева, но все же, все же...

– Ты головкой не ударялся?!

Вопрос был вполне обоснован. Чтоб вы знали, никто не имел права сидеть в присутствии короля, и я в том числе. То, что мы частенько нарушали правила,

значения не имело. Хотя все знали, что друг для друга мы не его величество и госпожа ученица магов, а Тёрн и Ёлка, официально никто этого не видел и не слышал. При широкой общественности мы старались соблюдать придворный этикет. На торжественных (или не особо торжественных, но необходимых – увы!) приемах, на которых мне приходилось бывать, я так же обращалась к Тёрну «Ваше величество», а он ко мне – «госпожа ученица магов». И вот он решил так нарушить устоявшееся равновесие! С ума сойти.

– Ни головой, ни головкой!

– Пошляк!

– Станешь тут!

Да уж, станешь с такими подданными! Если Тёрн начал плоско шутить, значит, его довели до последней стадии бешенства. А кто? Не понимают элвары, что их действия во благо правителя последнему – хуже литра касторки. Не понимают и грешат на меня. То-то Клаверэн так вызверился. Я бы на его месте тоже окрысилась на самозванку, то есть меня.

– Позлится и перестанет, – прочитал мои мысли Тёрн.

– Не уверена. Ну, хорошо, это твой спектакль, играй сам. А я постараюсь подыграть по мере сил.

Элвар на несколько секунд расслабился – и я чисто по-человечески пожалела его. Дура та ведьма, в которую он влюбился! Дура! Мужа лучше Тёрна пожелать очень сложно. Умница, красавец, о том, что такое честь и благородство, знает не из словаря, но при этом страной правит так, что ни один интриган в его сторону чихнуть не осмеливается. Руки растут из нужного места, дерется вообще так, что просто сказка, да еще и не без магических способностей. Вот честно, не будь мы друзьями, я бы сама в него влюбилась!

– Ёлка, не забывай, что я телепат, – отозвался элвар. – Ты бы согласилась прожить всю жизнь рядом с телепатом?

Я пожала плечами, едва не выскочив из чертова корсета и тут же подтянув его на пару сантиметров повыше. Получилось плохо, но все лучше, чем ничего.

– Да я вроде как уже согласилась!

– На фиктивный брак, – заметил элвар. – А на настоящий?

Я глубоко вздохнула, подошла к элвару и обняла его за шею. Тёрн несколько секунд поколебался и обнял меня за талию. Моя несчастная грудь тут же полезла к подбородку, но ни я, ни приятель не обратили на это внимания.

– Тёрн, ну не надо комплексовать! Ну да, кто-то шевелит ушами, а ты читаешь мысли! Ну и что с того? Если мне это не мешает, это не помешает и твоей избраннице! А если она такая дура, что бросит тебя из-за твоих способностей, значит, она тебя просто недостойна! Скажи, как ее зовут, – и я сделаю все, чтобы вас свести вместе. Честно!

Элвар грустно покачал головой.

– Благодарю, Ёлка. Не надо.

Я пожала плечами, размыкая объятия.

– Не хочешь – как хочешь. Значит, просто буду помогать тебе по мере сил.

– Я тебе очень признателен, – серьезно отозвался элвар. – Свобода очень важна для меня.

Как я его понимала.

– Идем?

– Куда?! Стоять!

Тёрн мгновенно поймал меня за руку и улыбнулся.

– Ёлка, мы с тобой сейчас немного опоздаем, а потом ты войдешь в зал под руку со мной.

– Ты точно свихнулся! Это же неприкрытое оскорбление!

– Они оскорбляют меня гораздо больше, заставляя жениться на этой девчонке!

В темно-лиловых глазах метнулись молнии. Я поневоле задумалась. Так ли уж не прав Тёрн в своей постановке вопроса? Политика, может, и требует, но жить-то ему, и не с политикой, а с элварессой. Если бы меня против воли замуж выдавали, я бы тоже начала такое вытворять! Я бы хоть с аллигатором поцеловалась на виду у всего народа!

– К счастью, ты не аллигатор.

– Если ты попробуешь поцеловать меня, я тебя укушу не хуже крокодила, – тут же зашипела я.

– Не укусишь.

– Это почему? – против воли заинтересовалась я.

– Потому что я – твой жених.

– Зараза ты безрогая, – беззлобно проворчала я.

– Потому и безрогая, что твой жених, а не чей-нибудь еще. Ты же девушка верная, положительная...

– Ага, где положишь, там и возьмешь.

Мы переглянулись и заржали, как две строевые лошади.

Паршивец. Знает ведь, как меня успокоить. Теперь мне весь Элварион нипочем. И с невестой разберемся. Обязательно.

– Я буду надеяться на удачу. Вот теперь идем. Хотя... Ёлка, еще одна просьба. Распусти волосы.

Я потеряла кончик вечной косы. Под такое платье больше бы пошла вечерняя прическа. Хотя... Потребовалось десять минут на то, чтобы расчесать волосы и уложить их в несложный узел, оставив часть прядей на свободе.

– Великолепно! – решил Тёрн. – Вашу ручку, битте-дритте.

Я схватилась за голову. Что же он еще извлек из моего мозга, кроме «свадьбы в Малиновке»?

– Много чего.

Спасибо, утешил. А с другой стороны, главное, чтобы он тут демократии с перестройкой не устраивал, а остальное – мелочи. Я положила руку на его локоть, и мы пошли. Поплыли. Заскользили по коридорам мимо оцепеневших элваров. Вернее, скользил Тёрн, а у меня все силы уходили на борьбу с туфлями. Жали они, как и вся новая обувь, немилосердно. И если бы я не опиралась на элвара, то точно захромала бы на обе ноги. А так Тёрн принимал на себя больше половины моего веса.

– Его величество Эйверелл Эстреллан эн-те-Арриерра со спутницей! – провозгласил герольд.

Мы продефилировали мимо придворных и подошли к трону. Я искренне боялась, что у меня волосы задымятся, такими пламенными взорами меня награждали. Но черта с два я сдамся без боя! Возле трона, только на одну ступеньку ниже его, стояло изящное и даже с виду удобное кресло.

– Прошу вас. – Тёрн подвел меня к креслу, усадил и только потом уселся сам, заработав несколько неласковых взглядов из зала.

Прием шел обычным порядком. Два элвара с прошениями, одно из которых Тёрн отдал секретарю, а второе сразу сунул в мусорную корзину. Нота от султана Азермона с жалобой на драконов, которая отправилась к секретарю (а уж секретарь, воровато оглядевшись, сунул ее в мусорку), пара мальчишек, которые

желали послужить в гвардии его величества и готовы были выдержать любой экзамен...

Этих куда-то уволок верный Реллон. И наконец... момент торжественный настал, я молча встречи жду...

– Ваше величество, позвольте представить вам Элиссиану, леди Велоресскую.

Из толпы придворных вышла элваресса. Теперь я понимала, почему ее сватают Тёрну. Но не понимала самого Тёрна. И что ему мешает жениться на такой красотке? Я рядом с ней просто не смотрелась.

У элварессы были очень редкие для элваров темно-русые волосы (не в смысле три волосинки в два ряда, а в смысле, что обычно элвары черноволосые), прямыми прядями укрывающие плечи. Место каждой пряди было четко определено и в целом производило впечатление естественности. Шоколадно-карие глаза отлично смотрелись на бледном личике с точеными чертами. Платье из голубого атласа облегло отличную фигурку, в меру высокую и в меру округлую. Как я и говорила, некрасивых элваров не существует. Их Создатели были не лишены хорошего вкуса. Я даже загрустила. В отличие от элварессы я такой красотой похвастаться не могу. И черты лица у меня не столь правильные, и волосы никогда не уложишь по-человечески, и фигура не такая хорошая. Я худая, как щепка, а элваресса хоть на женщину похожа. Хотя стоит сказать, что среди боевых магов толстяков не бывает. По самой простой причине: на одном приличном боевом заклинании можно сжечь все калории, которые ты приобрел за три дня нормальной жизни. Да и ловкость боевому магу очень нужна. Заклинания – это отлично, но быстрые ноги – еще лучше. Особенно когда заклинания подводят.

– Ёлка, Тьма тебя побери! – ворвались в мою голову мысли Тёрна. – Ты о чем думаешь?!

А правда, о чем? О внешности этой дуры?! Нет, это я – дура! Меня же охранять попросили!

Я сосредоточилась. По залу так же медленно шла красивая элваресса. Но теперь все эстетические чувства отступили на второй план. Я внимательно вглядывалась в нее на магическом уровне. И мне не нравилось то, что я видела.

Девчонка была собрана, как пантера перед прыжком. И какая-то в ней крылась неправильность. Я прищурилась. Да! Именно! В ней совсем отсутствовала магия! Но так не бывает! Любой, кто знает историю создания элваров, поймет, что это чушь! Элвары без магии – это нонсенс! Как капустные щи – без капусты! А чувство опасности все нарастало и нарастало. Я подобралась, приготовившись закрыть Тёрна собой, если понадобится. И продолжила вглядываться. Какая мощная у нее защита! Взломать такую – это мне дел на год. Четырнадцатый курс, никак не меньше. Но можно попробовать. Вот если здесь, здесь и здесь...

Какие у нее мысли? Безопасные?! – в отчаянии обратилась я к Тёрну. Его величество чуть опустил ресницы. Значит, об опасности она не думает, или... До трона ей оставалось двенадцать шагов. Я вздохнула и быстро переплела пальцы за спиной, чтобы никто не видел.

Пробой. Хорошее, душевное заклинение. Позволяет взломать любой ментальный щит. Освоено у сиренид в прошлом году. Тогда же директором и запрещено к использованию.

Ну и фиг! Посижу еще круг в библиотеке! Переживу.

Десять шагов. Девять... восемь... семь... рука девушки поползла к поясу...

Мое заклинание начало работать. Шесть шагов, пять...

– Не-е-е-ет!!! – заорала я на весь зал. Увидела я совсем немного, но этого хватило.

– Убрать ее! – крикнул Тёрн, вскакивая на ноги и показывая пальцем на девчонку.

Стража послушно бросилась к элварессе, но не успела. Реакцией все элвары могли похвастаться тоже невероятной, что мужчины, что женщины. И Элиссиана была готова, а стража – нет. Она в одну секунду пробежала еще два шага до трона и подняла руку с зажатым в ней талисманом. Я бросилась между ней и Тёрном, лихорадочно ставя защиту. Тёрн схватил меня за руку. И тут артефакт начал действовать.

Я взвизгнула, выплевывая слова заклинания вперемешку с матом. Все произошло за какую-то долю секунды. Я уловила основные моменты ее заклинания. Прочь из мира... навсегда... чтоб даже души... Короче, заклинание не просто убивало. Оно развоплощало тело и душу так, что даже в посмертии от Тёрна ничего бы не осталось. В заклинание была вложена огромная сила. И помешать я бы не смогла.

Если бы действовала по принципу «меч-щит», меня бы по полу размазало. Но я и не пыталась отразить заклинание. Я уже знала, что ничего не выйдет. И тогда я просто встроилась в него, изящно и без урона для структуры заклятия. Вы не хотите, чтобы о Тёрне даже память в этом мире осталась? Память останется! А вот сам элвар – нет. Я просто перейду в другой мир, используя вложенную в чужое заклинание силу на открытие ворот. Благо я прекрасно умела их открывать. А уж найти нас и вытащить в этот мир – пара пустяков для опытного мага. Того же Виктора.

Заклинание разрасталось и раскручивалось, потрескивая по залу небольшими молниями. словно мухи в янтаре, застыли элвары. Рванулись к нам телохранители. Я видела, как медленно движутся Керрон и Винер, – и понимала, они не успеют...

Но успевала – я.

Заклинание уже начало действовать, когда террористка замахнулась на меня. Я перехватила ее руку в воздухе, собираясь добавить, чтобы неповадно было, – и в этот миг треснула скорлупа мира. Открылись ворота, в которые мы и рухнули все вместе. Элваресса, вцепившаяся в мою руку, я, не успевшая выдраться, и Тёрн, так и не отпустивший меня. Мы падали в сером тумане. Вспышка света! Темнота.

Рассказывает Лоррелейн ан-Астерра

Итак, привет всем. Вообще-то я не люблю вести дневники, но, когда глубокоуважаемый Антел Герлей попросил меня подробно описать все, что происходило после отъезда Ёлочки в нашем Универе, я не смогла отказаться. Почему? Ну, он такой мужчина....

Будь я лет на двести помладше и не привидением, я бы – ух!

Ёлочка часто поддразнивает меня, говоря, что я и сейчас очень даже ничего и могу рассчитывать на внимание со стороны любого привидения моложе двух тысяч лет, но я на нее не обижаюсь. Внучка у меня, конечно, балбеска, но я ее люблю. Да-да, внучка. А как вы хотели?! Не считать же своими потомками тех кретинов, которые умудрились спустить в карты и кости все наше фамильное достояние, а семейный особняк, в котором, кстати, я и родилась, продать какому-то уроду купцу?! Я долго терпела этих мещан. Потом не выдержала. Это же надо – в особняке рода ан-Астерра обсуждаются цены на зерно и сало! Отвратительно! Ёлочка, конечно, говорит, что любой труд почетен и прекрасен, даже воровство, но я с ней согласиться не могу. Можно быть ведьмой – и оставаться аристократкой, а можно кушать на золоте – и быть мерзкой приземленной плебейкой! Если до кого не дошло – моя внучка как раз первый случай. А если кто не согласен – приезжайте, обсудим. У меня тут и дубинка хорошая есть, из дуба...

Ёлочка телепортировалась в Элварион, послав мне на прощание воздушный поцелуй, а я отправилась на свое обычное патрулирование Универа. Да-да, я теперь числюсь сотрудником Универа! И неоценимым сотрудником, скажу без ложной скромности. Во-первых, я работаю наглядным пособием, во-вторых, служу ночным сторожем, в-третьих, я просто незаменима, когда надо прекратить беспорядки. К вашему сведению, при прохождении призрака через человеческое тело у человека появляется ощущение, схожее с сильной судорогой. Тут уж не до драк и ссор. За эти три работы мне платят полторы ставки, и я использую зарплату, чтобы подкормить свою внучку. А то моя девочка скоро будет на скелет похожа.

Да, я считаю Ёлочку своей внучкой. И очень люблю ее. А могла ли я еще десять лет назад думать, что так получится?! Я-то считала, что жизнь привидения скучна невыносимо! А попробуйте сами изо дня в день, из ночи в ночь греметь мерзкими заржавленными цепями, завывать и строить пакости! Да вам это за пять лет по уши надоест! Не будь я уже мертва, я бы от такой жизни со скуки сдохла!

Не сдохла. Дальше просто было уже некуда. Начала пугать этих мещан в надежде на то, что кто-нибудь прекратит мое скучное призрачное существование. И столкнулась с Ёлочкой. Теперь у меня опять есть дом, есть родные и друзья. И в жизни появился смысл. Вот еще бы выдать Ёлочку замуж.

Знаете, правнуков очень хочется. Таких же, как Ёлочка. Веселых, умных, уверенных в себе... Я уверена, что внучка доверит мне их воспитание. Об этом мы уже договорились. Вот только от кого она собирается их родить? Это вопрос номер один.

Вообще-то в этом отношении Ёлочка потрясающе слепа. Кажется, она просто не желает взрослеть и поэтому в упор не видит, как смотрят на нее мальчики с разных факультетов. А смотрят многие. Я часто пыталась открыть ей глаза, но куда там! Вот почему Реглар Дорсийский, отличный боевой маг, выпустился три года назад, но каждый раз, когда проезжает мимо Универа, заходит к ней и приглашает куда-нибудь погулять? Ёлочка твердо уверена – потому что они вместе пакости строили одному милому алхимику. А я вижу, как у парня каждый раз взгляд горит. Он определенно положил глаз на мою девочку. Но сказать ей об этом вряд ли решится.

Вольно или невольно, но Ёлочка ведет себя так, что все попытки заговорить с ней о любви кончаются очередной шуткой. Хотя иногда я это только приветствую. Лучше уж никакого парня, чем плохой.

Например, тот же Канн! Отвратительный тип! Наглый, беспринципный, не слишком одаренный силой, плохо воспитанный подхалим! Он Ёлочке уже третий, что ли, год прохода не дает! Девочка мне как-то даже сказала, что с ним проще переспать, чем объяснить, почему не хочется. Но тут уж я встала стеной! Только через его труп!

Почему? Потому что спать с мужчиной до свадьбы – это дурной тон. Может, в мире техники это по-другому происходит, а у нас даже поговорка есть: «Не та хороша, что в золоте, а та, что в белом полоте». Полото – это специальный головной убор. Перед свадьбой у девушки спрашивают, девица ли она, – и если она девица, на нее надевают вуаль из белого, особым образом сплетенного кружева. Эта вуаль и называется полотом. И если девушка уже не девушка, то ее родные могут хоть стену головой проломить – венчаться она будет с непокрытой головой. Для Ёлочки я бы этого не хотела. Хотя моя девочка и говорит, что все эти условности для нее ничего не значат, но я-то знаю, как и что на самом деле! Это с парнями Ёлка может строить из себя непобедимую воительницу! А на самом деле она очень романтическая особа. И просто хочет, чтобы все было по большой и огромной любви. Ну, дай-то ей Вечный Свет!

Вот и сейчас она отправилась в Элварион, а я тихо надеюсь, что у нее что-нибудь сложится с этим милым мальчиком, королем элваров. А что, Эйверрел, когда моя внучка смотрит в другую сторону, глядит на нее столь голодными глазами, что мне иногда даже страшно становится! Такая любовь или должна вылиться в какие-то отношения, или просто уничтожит их обоих. Но, между нами, я бы лучшего мужа для своей внучки и не пожелала. Умный, красивый, с титулом, один недостаток – что элвар, но Ёлочка и сама ведьма. Да и потом, она далеко не расистка. Как и я. Жизнь в Универе быстро расширяет твой кругозор. Конечно, сейчас я могу услышать что-нибудь вроде: «А кто такая Ёлка, чтобы выйти замуж за короля?! Ведьма – и все! Этого мало!» Так вот, не просто ведьма, а умная, симпатичная, отлично воспитанная ведьма... тщательно скрывающая свое воспитание. Зачем скрывающая? Да чтобы быть ближе к народу! Если уж она с самого начала объявила себя чертом в юбке, надо играть эту роль и дальше. А Ёлочка теперь и не играет. Она просто живет. И радуется.

Есть в их браке и еще один серьезный плюс. Для Элвариона. Их дети будут чистокровными элварами.

Да, так вот сделали их создатели.

Дети эльфа и человека окажутся полуэльфами. Потомки оборотня и человека могут получиться либо со способностями оборотня, либо без. А элвара и человека – только элварами. Ёлка мне как-то объясняла, что хромосомы элвара просто будут полностью доминировать над хромосомами второго родителя. Выглядело это так.

Пусть отец – элвар. Мать – почему бы и не ведьма?

Мне понравилось.

Очень полезно для престолонаследия. К тому же люди рожают чаще, чем элвары. И Ёлка вполне может нарожать мне штук десять элварят с такими же глазами, как у их отца. Вот бы у них что-нибудь получилось...

Два дня прошли у меня в подобных размышлениях. А на третий день, ближе к полудню, по Универу разнесся громовой голос директора:

– Лорри, немедленно ко мне в кабинет!!!

И я помчалась сквозь стены и студентов.

Антел Герлей за столом в своем кабинете мучил какую-то магическую игрушку. Напротив него сидел Виктор и смотрел на шефа преданными глазами.

– Что случилось? – спросила я.

Директор посмотрел на меня так, что я внутренне съежилась.

– Лорри, дело в том, что полчаса назад в Элварионе были открыты ворота.

В Элварионе? И что?! О, черт! Там же Ёлочка?!

Директор не стал долго мучить меня.

– Судя по волновым характеристикам поля, диапазону и еще несколькими признакам, это были ворота между мирами, а открыла их как раз Ёлка.

Мне резко поплохело. За всю свою карьеру привидения я еще ни разу не была так близка к обмороку. Ну, разве что когда объявили войну с Элварионом. Но плевать мне на Элварион! Там моя внучка!

– Что с ней?!

– Дело в том, что Ёлка, его величество и еще кто-то из элваров прошли через ворота. И закрыли их за собой. Причем так, что концов нам еще долго не сыскать.

– Великий Свет! Но почему вы не...

– Лорри, сейчас Виктор с группой УМов отправляются в Элварион. К тебе особая просьба – удвоить бдительность!

Я кивнула. Это я понимала.

– Но с ними все будет хорошо?

– Если мы их оттуда вовремя вытащим.

– Тогда почему Виктор все еще здесь?! – взвилась я. Что за ё-моё?! Там мой ребенок в опасности!!!

– Потому что УМы должны собраться!

– Так пусть собираются!!!

– Лорри, обещай мне удвоить бдительность. Сейчас я отправлю Виктора с группой в Элварион, а через час желаю получить подробный отчет о происшедшем в столице. Ясно?

Виктор кивнул. Глаза у него были ну такие фанатичные! Еще бы! Это я волнуюсь, а для него всего лишь нашелся очередной повод поизучать свои любимые ворота! Антел Герлей посмотрел на него с какой-то грустной улыбкой – и махнул рукой, приводя в действие уже составленное и выверенное заклинание. Я на секунду шарахнулась в сторону, потом немного пришла в себя и воззрилась на директора Универа.

– Ну и что вы об этом думаете?

– Да то же, что и вы, Лорри, – директор печально потер лоб. – На кой черт Ёлке сдались эти ворота?! Да ни на кой! Она могла открыть их только в одном случае. Если хотела сбежать.

– В двух. Она же еще неопытный маг.

– И вы полагаете, что можно так ошибиться, не далее как перед отъездом сдав Виктору теорию ворот?! Виктору, а не Эйнару?! Лорри, это даже не смешно!

Я все равно фыркнула. Был у нас такой преподаватель. Да, сейчас уже преподаватель. Рогатый. Лет пять назад моя внучка, шляясь по горам, вляпалась в жуткую историю с магами, зомби и драконами. Дико переутомилась и перенервничала. А потом, после возвращения в Универ, этот болван, тогда еще

аспирант, вздумал к ней приставать!

Она ему и подсыпала зелье для выращивания рогов.

Рога выросли. Большие, лосиные, с отростком на каждый год, по числу лет.

А зелье оказалось бракованным. Противоядия от него не существовало, как факт. Магистры пытались что-то сделать – и даже добились определенного результата. Каждый летень на три месяца Эйнар страдал от жутких головных болей. Рога росли. Ну и вырастали за сезон. Потом их спиливали и уносили в лабораторию, как особо ценное сырье. А Эйнар ждал следующего летеня. Мне иногда казалось, что его и в Универе держат только из-за рогов. И экспонат, и сырье...

– Уж мне-то точно не смешно! Там моя внучка!

– Но, найдя ворота, мы найдем и ее. И заодно – правителя Элвариона.

– Да! Еще и Тёрн! А кто еще исчез вместе с ними?!

– Какая-то элваресса. Лорри, я ничего не понимаю. Сейчас я сам отправлюсь в Элварион и буду выяснять, что там произошло и как они до такого докатились. А вы смотрите в оба. У меня на душе неспокойно. Боюсь, что это опять наш старый знакомый всплыл.

– Если он всплывет в Универе, я его сама утоплю в сортире, – поклялась я. – Отправляйтесь. А я буду присматривать за народом.

– Потом доложите мне. Я позову вас сразу по возвращении.

– Договорились.

Директор сделал изящный жест рукой и растаял в воздухе. Я почесала в затылке и отправилась по Универу, старательно прячась от всех Ёлкиных друзей. Задача не из легких, но уж очень мне не хотелось отвечать «сама ничего не знаю!» на постоянные и однообразные вопросы.

Глава 3. Попасть... от слова «попа» или «пасть»?

– Ау-у-у-у!!! Черт бы подрал эти коряги!!!

–!...!!...!!!

Тёрн оказался менее сдержан, чем я. Несколько слов из его выразительной речи были в новинку даже для меня. А мы живы?! А почему тогда темно?! Неужели нас закопали заживо?

– Ёлка, твою рыбу! – рявкнул над ухом знакомый голос.

В следующий миг мне в глаза хлынул свет. Все ясно. Чертова юбка просто завернулась мне на голову при переходе. А я в полном обалдении даже не сообразила, что это – оно. Ну и пусть! Главное – рядом стоял Тёрн. Вроде бы живой и здоровый. В следующую секунду я бросилась на шею к элвару. Увернуться Тёрн не успел и грохнулся спиной на траву. Я принялась ощупывать его.

– Руки целы?! Ноги?! Голова?! Туловище?! Ничего не лишился по пути?! С тобой все в порядке?! Отвечай!!!

Элвар потряс головой, словно лошадь, отгоняющая комаров, и сгреб меня в охапку.

– Вроде бы все в порядке. Ёлка, объясни, что с нами произошло?!

– Что произошло?! Что произошло?! Ничего особенного!

Я на секунду заткнулась и попыталась вспомнить, что именно произошло. Вышло плохо. Я отлично помнила, как эта невеста (мать ее так и этак!) привела в действие заклинание, как я вклинилась в него, заставив не стирать нас из мира вместе с нашими душами, а просто перенести в другой мир, вспомнила, как мы плыли в междумирье, – и меня затрясло. Я слетела с Тёрна и вцепилась руками в подвернувшееся дерево, чтобы не так дрожали.

– Ёлка!

Тёрн кое-как отодрал меня от дуба, еще крепче прижал к себе и зарылся лицом в мои волосы. Меня всю колотило. Стучали зубы, тряслись пальцы, выбивали веселую дробь колени, и вставали дыбом волосы. Отходняк атаковал.

Я запоздало представила, что могло с нами случиться, если бы я ошиблась хоть в одной детали заклинания. В бою я не дрожала, а сейчас накатил истерика. По позвоночнику промчалась запредельная жуть. Тёрн, поняв мое состояние, сжал меня так, что кости хрустнули. Мои? Его? Не знаю. Но я ответила на объятие, вцепившись в элвара, как в спасательный круг. Мне было просто необходимо почувствовать рядом хоть чье-то присутствие. И плевать на все приличия!

– Все хорошо, – шепнул Тёрн, покрывая поцелуями мое испачканное лицо. Камень из короны оцарапал мне щеку. – Ёлка, главное, что мы живы. С остальным мы справимся. Я знаю.

– Мы живы, – медленно повторила я. Опять накатил волна страха. Высшие Силы, как бы я жила, если бы этой тварюшке удалось привести заклинание в действие?! Я не смогла себе представить, что мир останется таким же, вот только в нем не будет одного элвара-телепата. Не знаю, читал ли Тёрн мои мысли, но его губы скользнули вниз по моему лицу, встретились с моими губами, и я обняла его за шею, отвечая на поцелуй. Мне это было необходимо, как воздух. И не знаю, куда бы нас завела эта необходимость, если бы позади нас не послышался слабый стон. Мы расцепили руки и повернулись на шум. Из кустов медленно выползала... элваресса!

– Есть правда на земле!!! – обрадовалась я. – Ах ты, гадина! Ну, я тебя сейчас!!!

Тёрн едва успел перехватить мою руку.

– Ёлка, остановись!

– Не тронь меня! – взвизгнула я. – Я ее сейчас... Я из нее сейчас!!!

– Ёлка, стой!

– Дрянь!!! Стерва!!! Она же тебя хотела убить!!!

Тёрн перехватил меня за талию и потряс в воздухе, как куклу.

– Ёлка! Не смей!

– Пусти меня!!! Я ее сейчас в гадюку! В коровий навоз!! В жабу!!!

Наверное, Тёрн понял, что остановить меня сейчас можно было только тараном. Или... Короче, он как-то перехватил меня так, что я не смогла вырваться в первую секунду, и поцеловал еще раз. Я постепенно успокаивалась. Но, когда Тёрн отпустил меня, потрясла головой и грозно взглянула на элвара.

– Еще раз поцелуешь меня без разрешения – и я тебе голову оторву!

– Ёлка, помилосердствуй! Сколько мы с тобой знакомы?

– Много.

– Ну вот. И наши поцелуи можно по пальцам пересчитать.

– Не фиг глупостями заниматься! Еще статистику начни разводить! – огрызнулась я.

Тёрн промолчал и повернулся к элварессе. Смерил ее внимательным взглядом доброго инквизитора. Нахмурился. И опять повернулся ко мне.

– Ёлка, ты успокоилась?

– Да.

– Тогда помоги мне. Я не могу прочесть ее мысли, у нее мощная защита.

– Сейчас попробую.

Я попыталась помочь приятелю магией и зашипела от боли. Мне стало не просто больно. Это была клятая антимагическая точка. А я и так потратила слишком много сил. Каждый мир окружен чем-то вроде тонкой магической скорлупы. И пробить ее требует больших усилий или точно выверенного заклинания. Продырявить эту скорлупу сложно только изнутри, но если у тебя получается, ты попадаешь в межмировое пространство, а оттуда без особого труда – в любой мир, в который пожелаешь. А я, отражая атакующее заклинание, пробила скорлупу, проделав проход аж для троих. И меня это вымотало. Нет, восстановить силу я могу и в антимагической точке, просто мне придется куда труднее. Дня два я вообще не смогу колдовать. Потом посмотрим. Тёрн прочел мои мысли и не стал настаивать. Кстати, а ему так же легко удастся читать мысли, как и раньше?

– Да, конечно, – ответил элвар на мой невысказанный вопрос. – Для меня телепатия – это не магия, а скорее особенность организма. Как дыхание. Тебе же все равно, где дышать – в магическом мире или в антимагической точке. Ты же и так все знаешь, чего сомневаться?

И уже громко, вслух:

– Кстати, а где мы оказались?

Я потеряла виски и осмотрелась вокруг, не обращая внимания на элварессу. Все равно она в таком состоянии, что даже ползает с трудом. При переходе между мирами я защищала себя и Тёрна, но не ее. Так что невесте-террористке здорово досталось. И хорошо! Я бы ей вообще голову оторвала, если бы Тёрн не возражал. А так ничего необычного вокруг не было. Сосны, осинки, под ногами – самая обычная растительность. Явно не Марс и не Венера. Скорее уж моя родная Земля.

– Я бы на твоём месте не обольщался, – покачал головой Тёрн. – Я думаю, найдется еще не один похожий мир.

Я вздохнула. Мне так хотелось побывать дома. Я не была дома почти десять лет! В России прошло не больше трех, но я-то прожила все десять сполна! Хочу домой! Хочу увидеть маму, отца, брата, бабушек, двоюродных и троюродных родственников! Я же тоже живая!!!

– Да никто в этом и не сомневался. Не волнуйся, это может быть и твой мир. Что будем делать?

– А что тут делать? Берем эту тварюшку и идем, ищем выход из леса. А то меня комары сожрут.

Я убила еще одного гада и мрачно посмотрела на Тёрна. Вот почему я напялила это идиотское платье?! Вы когда-нибудь пробовали ходить по лесу в вечернем платье и на каблуках? Незабываемые ощущения.

– Я же не мог предположить, что все так обернется.

– А должен был!

– Ёлка, один вопрос. Ты сможешь вернуть нас домой?

– Смогу. Когда силы накоплю.

– И долго?

– Дней пять. Раньше не рассчитывай. И то если колдовать не буду. Одна надежда – что по дороге магическая точка попадется.

– Ну, будем надеяться.

Тёрн без особых сантиментов пихнул ногой экс-невесту.

– Вставай, пошли.

Девчонка попыталась встать, но тут же упала на колени.

– Вы меня теперь убьете?

– Руки об тебя марать, – поморщилась я.

– Сейчас – не убьем. Сперва я хочу узнать, кто тебе дал этот артефакт, – решил Тёрн.

Элваресса кое-как выпрямилась, вскинула голову, зацепилась волосами за куст.

– Не скажу! Хоть убейте – не скажу!

– Оно нам нужно, – фыркнула я. – Вот приду в себя – и выпотрошу тебя как селедку, поняла, паразитка?! Мигом выложишь все, что знаешь и чего не знаешь! Да еще умолять будешь, чтобы я тебя в живых оставила! – И тут до меня дошло, что именно мне не понравилось в заклинании. – Тёрн, это чертово заклятье, оно бы уничтожило всех! И тебя, и ее. И всех на три шага от вас! Это заклинание накладывалось не на конкретного человека или элвара! Оно накладывалось на круг радиусом в три шага! Потому-то она и старалась оказаться поближе к тебе! Интересно, а она сама знала, что ей предназначена роль камикадзе?

– Чья роль?

– Камикадзе. Ну, самоубийцы!

– Судя по лицу – не знала.

Действительно, элваресса шарахнулась от меня, как от прокаженной.

– Ты лжешь! Ты все лжешь, ведьма!

– Делать мне больше нечего – тебе лгать. Вот прямо всю жизнь мечтала.

Лицо Элиссианы побледнело как мел. Я потерла виски. Голова болела здорово, не говоря уже о том, что меня мутило и я ощущала сильную слабость. Все побочные эффекты выплеснутой почти до доньшка силы налицо. Хоть в качестве наглядного пособия оформляйся. Но голова у меня работала как компьютер последнего поколения.

– А интересная картина получается, а? Этот маг явно тебя не знает и даже не рискует приближаться. Чтобы нацелить заклинание на конкретного человека,

прости, элвара, необходимо получить хоть какую-нибудь его вещь. А он даже этого не смог достать. Значит, какой вывод?

– Или он боится, что я его узнаю, или этот кто-то и так достаточно известен. Он не из моих приближенных, и у него нет союзников среди них.

– Откуда ты знаешь?

– Они могли бы просто своровать что-нибудь.

– Могли бы. А ты прочел бы их мысли.

– Не гарантия. Надо знать, что и у кого читать. И потом, ее мысли я прочитать не могу. – Тёрн кивнул на элварессу. – Тот, кто смог состряпать ей такое заклинание, смог бы сделать то же и для себя.

– Да, но кто-нибудь почувствовал бы защитное заклинание. И потом, зачем столько сложностей? Он просто взял бы вещь, а потом подбросил обратно – но уже с заклинанием. И не стал бы вовлекать в дело эту дурочку. Я бы точно не стала, если бы захотела тебя уничтожить.

– Логично.

– Еще бы! Тёрн, немедленно вспоминай, кому ты так круто наступил на хвост!

– Никому. Но если вспомню, то не только наступлю, а еще и попрыгаю!

– Так не бывает! Мужья любовниц, соперники – претенденты на престол, просто враги...

– Ёлка, я не завожу интриг с замужними женщинами, я единственный из королевского рода, кто уцелел на войне, а врагов у меня просто нет. Ты знаешь, в Элварионе я что-то вроде народного героя.

– Знаю, – вздохнула я. Чего уж там. Тёрн еще слишком скромен. В Элварионе его считают чуть ли не полубогом. На него и пылинке не дадут упасть. Куда уж там врагу приблизиться. Друга-то не всегда допустят! Я не в счет. Все в Элварионе

знают, что я не предаю своего друга. – Погоди, так ты остался один из своего рода?!

– Ну да. Во время этой войны, будь она проклята, погибли все, кто мог так или иначе претендовать на трон! Тьма и Свет!!!

Фиалковые глаза сверкнули злостью.

– То-то и оно! А что будет, если мы вернемся не сразу?

– Не знаю. Сперва вызовут магов. Те попытаются определить, живы ли мы.

– Определят, что мы живы и в другом мире. Что потом?

– Наверное, попытаются пройти по следу заклинания.

– Это очень мило. Но мы не можем дожидаться их здесь. Мы с голоду помрем. И потом, нужно же выяснить, куда нас занесло.

– Обязательно. Идем?

– Идем.

Я повернулась к элварессе.

– Ты с нами? Или тут подождешь?

Девчонка была просто не в состоянии отвечать. Тёрн покачал головой. Потом размахнулся и вlepил своей экс-невесте такую оплеуху, что я вздрогнула. Но глаза элварессы прояснились.

– Это правда? То, что вы тут говорите – правда? – спросила она.

Я возвела глаза к небу.

– Поклянись, что вы не лгали! Поклянись!

Я послушно подняла руку. Мне несложно. Я ведь и правда ни в одном слове не соврала.

– Клянусь самым святым для любой ведьмы – своими способностями. Пусть небо покарает меня, если я тебе вру. Тебя действительно хотели подставить. А Тёрна – убить. И ты бы умерла тоже. Нравится перспектива?

Девчонка опустила голову. Я внимательно смотрела на нее.

– Ты ничего не хочешь нам рассказать? – мягко спросил Тёрн.

Элваресса закусила губы, словно пытаюсь решиться. Я поморщилась.

– Она слишком труслива, Тёрн. Неужели ты не видишь? Ее использовали вслепую. И правильно. Я бы тоже ей не доверилась.

Девчонка выпрямилась, словно ее стегнули кнутом.

– Как ты смеешь, ведьма?!

Как легко брать на «слабо» влюбленных идиотов. Сейчас еще добавлю.

– Я смею все. И не сверкаю на тебя глазами, не запугаешь. В отличие от тебя я могу отвечать за свои поступки. И если берусь за какое-то дело, то добиваюсь, чтобы мне рассказали все. А не так, как тебе. Ты, дорогая моя, дура. На тебя наложили заклинание, чтобы Тёрн не прочел твоих мыслей, и послали на смерть. То, что тебе не удалось себя угробить, – это полностью моя заслуга. Впрочем, если бы ты умерла, я бы даже не чихнула. Но то, что ты попыталась утащить за собой моего друга, я прощать не собираюсь. Ни тебе, ни самому Господу Богу, если в вашем мире таковой отыщется! Потому и хочу знать, кто тебе дал этот талисман и что тебе обещали.

– Я ничего тебе не скажу!

– Ну и не говори. Твоя защита – она ведь не природная.

Что-то сверкнуло в серых глазах элварессы. Мы переглянулись с Тёрном – и бросились вперед.

То есть Тёрн – бросился. А я так, больше у него путалась под ногами. Зато элвар действовал, как опытный омовец!

За пять секунд элваресса была скручена в бараний рог, разложена по траве и вполне готова к употреблению.

– Ты думаешь, медальон?

– Или кольцо, или браслет...

Я присела рядом с элварессой на корточки. В антимагической точке я пока бессильна. Я уже говорила – магия здесь не действует. Почти. Кроме магии крови. Маг черпает силы из своей крови, некоторые подонки – из чужой. В моей крови сейчас не осталось ни капли силы. Но мне и не надо прощупывать эту дурешку магически. Хватит того, что я найду тот самый амулет, позволяющий ей скрывать свои мысли. А как только я его уберу – в дело вступит один весьма симпатичный элвар. И мы будем знать, даже сколько раз в неделю эта свинюка ходит к парикмахеру.

Кажется, элваресса это тоже понимала. Она задергалась, попыталась вырваться, но куда там! Тёрн держал крепко! Очень крепко!

А я обшаривала ее одежду. Начав с туфель. В каблуки очень удобно вставлять какие-нибудь амулеты. И не только в каблуки. Я, например, на некромантии один раз сунула амулет в сапог. Помогло. Зачет по практике я получила. Еще и за смекалку.

Туфли, увы, оказались чисты и пусты. И отлетели в сторону. Я добралась до юбок. Элваресса попыталась покрыть меня матом, но Тёрн от души ткнул ее носом в землю. А порция травы возражениям не способствует. Тут отплеваться бы. Я не стала упрекать его в невежливости. Я бы ее вообще на муравейнике обыскивала. Гадюка такая! Могла ведь прийти, поговорить по-человечески, Тёрн бы ей помог. Никто бы ее замуж насильно не выдал.

Юбки тоже оказались без начинки. Я проверила нижнее белье и двинулась выше. Элваресса выплевывала траву уже в третий раз. Вот ведь... газонокосилка!

Но ни на руках, ни на шее искомого не обнаружилось. Драгоценностями она обвешалась, но в основном это были простые камни. Так, парочка по мелочи. Ароматический, камень рассеянного света, камень отвлеченного внимания, камень, усиливающий мужское желание, – вполне себе приличный рубин, кстати, размером с ноготь большого пальца.

– Хочешь, я тебе такой подарю?

– Не хочу. Ты же знаешь.

– Знаю. За то я тебя и люблю, что тебе плевать на богатство. И такой дешевкой ты в жизни пользоваться не будешь.

Я пропустила мелкое элварское подхалимство мимо ушей. И помотала головой. Что-то я упустила.

– Может, сама расколешься? Не заставляй раздевать тебя догола!

– Ах ты... и...

Шлеп. Пусть отплевывается четвертый раз. Теперь-то она не такая важная. Волосы растрепались, морда чумазая...

Волосы!

Вот!

Я вцепилась в роскошную светло-русую шевелюру и принялась перебирать ее с усердием обезьяны, ищущей блох! И мои усилия оказались не напрасны! Одна из шпилек потеплела и запульсировала в моей ладони. Уж что-что, но магию крови я отличу даже в антимагической точке.

Но придумано неплохо.

Кто бы ее заподозрил?! И кто бы стал трепать прическу благородной дамы? Тёрн с ней лишний раз и под расстрелом видаться не стал бы, других телепатов в Элварионе нет, одним словом, неизвестный слишком перестарался. То есть уже получал по ушам?

Шпилька жгла мне руки. Но ломать я ее не стала. Просто запихнула в землю и притоптала каблуком поглубже. Так сойдет.

Земля – она тоже живая. И ненавидит магию крови. За несколько дней от заклинания не останется и следа. А вытянутая из него сила пойдет окружающей растительности. И правильно. Вон сколько травы на эту дуру извели.

– Готово. Как ее разум?

– Читается.

– Сволочи!!! – кое-как прорыдала элваресса. Но мне было глубоко наплевать. Я смотрела на Тёрна, ожидая, когда он закончит сканирование и поделится новостями!

Надо же знать, кому выдирать ноги!

– Выдерем. Но тут все сложно. Если ты расслабишься, я попробую тебе показать...

Я пожала плечами. Расслабиться? Да без вопросов! Я полностью доверяла элвару. Если он говорит, что надо так, – да будет ТАК! И попыталась расслабиться.

Получилось неплохо. Я поглядела в глаза элвару – и начала падать куда-то в серый туман.

Почему так тяжело быть телепатом?

Да потому что люди не думают упорядоченно! Вообще! У них мысли о политике, тут же о гороховом супе, тут же об удобрениях, тут же о своих родных.

И цепочка причинно-следственных связей весьма причудлива. Например, для данного случая: политика – дерьмо, и заниматься ею так же неприлично, как портить воздух в общественных местах... портят воздух чаще те, кто горохового супа наелся... горох растет на огороде, а огород надо удобрять... Кого бы привлечь к этому благородному делу, если не своих родных...

Жуткие ассоциативные цепочки. И те, кто способен их проследить, ценятся на вес бриллиантов. Тёрн смог. И я наблюдала теперь извлеченное им из ума элварессы. Так, как это видела она сама.

Сцена первая.

Беседка, книжка – естественно, сопливый роман о любви типа «Ромео и Джульетты». Элиссиана мечтает о такой же великой любви – и в беседку входит элвар. Высокий, черноволосый, кстати, кого-то мне напоминающий. Сильно.

– Что такая очаровательная девушка делает в одиночестве? Неужели мне повезло застать вас вдали от бесконечных толп влюбленных и обожателей?

Разрыв!

Сцена вторая.

Элиссиана смотрит на того же типа. Уже с другой эмоциональной окраской. На этот раз влюблена именно она. Безумно. До безумия.

– Я жить без тебя не смогу! Ты мое счастье, мое солнце, мое небо...

– Я тоже не смогу жить без тебя. Мое сердце остановится в тот самый миг, когда ты уйдешь.

Мужчина наклоняется и целует Элиссиану в губы. Руки его уверенно скользят по девичьему телу.

Опять провал. Третья сцена.

Двое лежат на берегу ручья, на плаще из какого-то меха. Эля знает, что это – азермонский барс. Кстати – очень редкое животное. Нормальная женщина удавила бы браконьера. Эта же... она только восхищается, что ее любимый так богат.

– Любимый, я должна тебе сказать... отец собирается договариваться о браке для меня.

– Нет!

– Он хочет, чтобы я стала королевой Элвариона. Наша кровь очень чистая...

– Я тебя не отдам.

Я понимаю, что этот тип просто играет. Но Элиссиана принимает все за чистую монету.

– Что же нам делать, что делать?!

– Я посоветуюсь с магами.

– Я знаю, ты решишь эту проблему. И мы сможем пожениться, правда?

– Да. Как только я стану достаточно богат, чтобы обеспечить тебе нужный уровень роскоши. Я знаю, ты согласишься жить со мной и в хижине, но я никогда этого не позволю. Ты достойна дворцов и золотой посуды. Ты достойна...

И опять провал. Сцена четвертая.

– Родная моя, я нашел выход.

– Да, любимый?

– Вот, смотри. Эту шпильку ты воткнешь в волосы. А эту подвеску прицепишь на пояс.

– Зачем?

– Брелок не позволит никому считать твои мысли. А подвеска... Как только ты ее активируешь, его величество почувствует к тебе отвращение. И прилюдно разорвет помолвку. После этого твой сноб-отец с радостью выдаст тебя замуж за меня. Все очень просто, только не перепутай. Шпильку – в волосы. Подвеску надо будет крепко сжать в руке, когда до короля останется не больше трех шагов.

– Почему так?

– Амулет довольно редкий. И радиус действия ограничен. Если ты будешь стоять дальше, подвеска не сработает – и тебе придется выйти за него замуж.

– Никогда!

Серый туман.

– Ёлка, очнись!

Я проморгалась и поглядела на Тёрна.

– Это все из ее памяти?

– Да.

– Ну и разводка.

– Знаю. И хотелось бы знать, кто этот тип.

– А она не знает?

– Только имя. Мэвис Клайтерон.

И пусть мне отрежут волосы по самые уши, если это имя – настоящее. Точно ведь сбrehнул, мерзавец.

– Наверняка. Это ж надо – столько лапши ей на уши повесить...

– А я еще заметила... вы чем-то похожи.

– Ёлка, элвары создавались примерно по одному типу. Мы все похожи. Чуть больше или чуть меньше – увы.

Я пожала плечами. Может быть...

Задержалась элваресса – и мысль куда-то улетучилась. Я повернулась к ней.

– А что с этой делать?

– Прибить.

Я поморщилась. Да, она дура. Но зачем же сразу убивать?

– А зачем она нужна?

– Как улика против этого Мэвиса.

– Хм... м-м-м... ты права. Хорошо.

Тёрн выпустил элварессу и легко поднялся на ноги.

– Можешь идти с нами.

– Нет!

– Ну и прекрасно. – Я махнула рукой. Тоже мне проблема. Не хочет – не надо.

– Оставим тебя здесь. Выберешься – хорошо. Нет – не жалко.

– Но вы не можете!

Я фыркнула.

– С какого это перепугу?! После твоего покушения на моего друга – скажи спасибо, что до сих пор цела. Я бы тебе ноги переломала!

– Ага, друга, – не менее надменно фыркнула элваресса. Заодно и траву выплюнула. – Да весь Элварион знает, что вы любовники.

– Заблуждение – это и есть то, что всем известно, – отбрила я. – Но если бы и да – это не твое собачье дело. Чтоб ты знала, Тёрн едва мне предложение не сделал, лишь бы с тобой не связываться.

– Не верю!

– Ну и не надо. Ты учти, у тебя есть два выхода. Либо ты идешь с нами, либо идешь к чертям свинячьим.

– Это куда?

– Это – до ближайшего голодного волка, – любезно пояснил Тёрн. – Оружия у тебя нет, навыков владения им – тоже, да были бы и навыки – от волка голыми руками не отмахнешься. Так что выбирай. Мы – идем. Ты – можешь либо идти с нами, либо – проваливай на все четыре.

– Мой отец узнает, как вы со мной поступили!

– Через спиритическое блюдечко? Ты так ему и скажи, ничего, мол, плохого не хотела, меня просто втемную использовали, чтобы его величество убить, а он, гад, мне еще выбор дал – спастись или не спастись. Давай-давай, – подбодрила я.

Элваресса покраснела.

– Дайте мне хотя бы слово, что не будете говорить плохого про Мэвиса!

Ну не дура ли?!

– Да, мужик не терял время, – высказался Тёрн на этот раз вслух. – Так промыть мозги...

– И без всякой магии? Это только если там изначально мозгов не было. Да ладно тебе, остынь. – Я покровительственно потрепала скуксившуюся девчонку по голове. – Всех нас ловят именно на это. Всех баб. Сначала хороший секс, потом хорошая лапша на уши – и мы на все готовые.

Элваресса сверкнула глазами, но смолчала. Тёрн выразительно поднял брови.

– Ёлка, неужели и на тебя это тоже подействует?

– Не знаю. Я тоже женщина. Вопрос в том, что я еще и ведьма. И проверю каждое слово, каждую порцию обещаний. Не хочу страдать. Ладно, проехали. Давайте о деле. Сейчас мы дружно выползаем из антимагической точки. Это первое, что надо сделать. Потом устраиваемся поудобнее. И ждем, пока я накоплю силу. Я проведу парочку исследований, выясню, где мы оказались, – и открою ворота домой.

– А потянешь?

Я фыркнула в сторону элвара. Знает же, что потяну.

– Знаю.

Так-то.

– А ты можешь нас отправить? – робко вставила элваресса.

– Не сразу. Через несколько дней.

– А дома, – оскалился Тёрн, – найдем твоего Мэвиса Клайтерона и женим его на тебе. Чтобы ты стала честной вдовой.

Я пихнула элвара локтем. То есть попыталась пихнуть. Тёрн, естественно, увернулся. Элваресса с тоской посмотрела на нас и кивнула.

– Я пойду с вами.

Вот спасибо, разодолжила.

Мы шли по лесу уже третий час. Даже четвертый. Хорошо, что до заката оставалось еще много времени.

Летом темнеет позже, но нам надо было еще устроиться на ночлег. Маловероятно, что сегодня мы выйдем из леса. На пятнадцатой минуте я сняла туфли и пошла босиком. Всегда любила ходить босиком – по траве. Было холодно, но вполне терпимо. Все-таки лето. Или не лето? Кто его знает. Как хорошо, что нас не закинуло куда-нибудь, где царит русская зима. Померзли бы как цуцки. Хотя и сейчас нам не слишком весело. В начале лета комары в лесу – сущие тигры. Тёрну хорошо, он в рубашке. А я с голыми плечами. Я отодрала нижние юбки от платья и накинула их на плечи. Элваресса последовала моему примеру. Получился неплохой плащ. Но ноги мне изгрызли чуть не до кости. А одну юбку превратила в корзину. По дороге мы собирали грибы. Белые, сыроежки, подосиновики, подберезовики. Похоже, грибы есть во всех мирах. И лучше сразу перейти на подножный корм. Костер я еще как-нибудь зажгу, но во что мне это обойдется, лучше даже не думать. Хорошо еще, что мы наконец вышли из антимагической точки и я смогла начать набирать потраченную силу из окружающего мира. Но моего самочувствия это не улучшило. Тёрн все чаще оглядывался на меня, а потом подхватил на руки и понес. Я попыталась спорить, но это не помогло. Элвар напомнил мне, что он-то не колдовал и сил не тратил, а физическая подготовка у него немного лучше. Спорить мне не хотелось, да и сил не было. Поэтому я просто обняла его руками за шею – и задремала.

Лучше всего силы восстанавливаются именно в таком полусне-полудреме. И мое подсознание меня не разочаровало. Когда Тёрн осторожно опустил меня на землю, я проснулась – и поняла, что вполне могу зажечь костер и даже сотворить кое-что из еды. Чем я и занялась. Хлеб получился черствым, но вода в небольшом кувшине была чистой и холодной, а копченый окорок вообще выше всяких похвал. Мы сидели вокруг костра. Собранные по дороге грибы, к моему великому счастью, выбросили куда подальше. Я подозревала, что несъедобных там ровно половина. Конечно, мы могли бы выжить в лесу и без магии, но зачем так мучиться? Ради слияния с природой?

Магия создана для того, чтобы облегчать человеку жизнь. Потом мы наломали еловых лап, постелили на них разное тряпье, чтобы так не кололись, прижались

друг к другу, укрылись нижними юбками и уснули.

Вставать пришлось рано. Было ужасно холодно, но я с радостью ощутила, что мои силы восстанавливаются. Отлично. Пока мы можем остаться в лесу. Через несколько дней я сумею определить, где мы, подсчитаю коэффициенты в уравнении Легантра, которое описывает процесс перехода между мирами, начерчу треугольную звезду – и мы отправимся домой, чтобы круто намылить холку некоему Мэвису Клайтерону. У меня было ощущение, что этому конкретному элвару очень надоела его жизнь. А раз так – что же не помочь мужчине занять свое место на кладбище?

Я человек простой и добрый. Кто пришел к нам с мечом, того коленом по яйцам и мордой об стенку, чтобы не размахивал дурацкими железяками перед носом у ведьм. И их друзей.

Тёрн воспринял мое сообщение просто и спокойно. В лесу так в лесу. Особенно если я смогу создать кое-что из одежды, разумеется, только для меня, потому что он в одежде не нуждается, а это существо (презрительный взгляд в сторону Элиссианы) потерпит еще и не такие неудобства. Он может доставить ее домой целой и невредимой, но он вовсе не обязан ценой моих мучений заботиться о тех, кто чуть нас не угробил. И я вовсе не чувствовала желания его отговаривать или просто упрашивать пожалеть элварессу. Если ты достаточно взрослая, чтобы любить, так будь достаточно взрослой, чтобы принять все последствия своей любви и отвечать за свои поступки. И никак иначе. Не нравится? А жизнь вообще такая штука. Жестокая, и даже очень.

А самое жестокое в этой жизни – мои способности в создании одежды. Почему-то, сколько я ни считала и ни меняла коэффициенты, получалось только одно – семейные трусы гавайских расцветок. Яркие, красивые, а иногда и в попугаях.

Рассказывает Лоррелайн ан-Астерра

Директор вернулся только через два дня. И все эти два дня я провела как на иголках. Хотя и не совсем. С одной стороны, Ёлка точно жива. Я попросила Канна погадать на ее носовом платке – и гадание дало положительный результат. Объект жив. Но где именно жив?! Вот в чем главный вопрос! И потом, жив – не значит цел, здоров и на свободе! А если сейчас в том мире, куда попала моя девочка, правят бал какие-нибудь негодяи?! А если ей при переносе оторвало

руку или ногу?! А если, а если, а если... Все эти «а если» довели меня до истерики за рекордное время. А как иначе?! Ёлочка – моя внучка. И я за нее очень-очень волнуюсь.

Конечно, она там с этим милым молодым человеком, но Тёрн далеко не всемогущ. Да и нет приема против лома, если нет другого лома.

Лютик первым вернулся из Элвариона и рассказал мне в подробностях, что ворота были открыты не самой Ёлочкой, что моя девочка просто повернула чье-то чужое заклинание и что сплетено оно так хитро, что концов не найти. Особенно после Ёлочкиных дополнений. Лютик сообщил мне, что Виктор с группой таких же одержимых учеников остается в Элварионе, пытаюсь распутать заклинание, а остальные студенты, из избранных, так сказать, элита факультетов, будут ездить на помощь своим коллегам. Очень мило с их стороны. Но дело-то с места из-за них не тронется! Я искренне сомневалась, что они смогут распутать все, что напутала моя внучка. Если ее что-то напугало или разозлило... Я готова была поклясться чем угодно – если они сразу не разобрались, то и потом ничего у них не выйдет. В такие минуты моя внучка творила на высшем уровне. И сама себя боялась.

Директор вызвал меня сразу по возвращении.

– Лоррелайн ан-Астерра! К директору! – прогремело по коридорам.

И я молнией рванулась в кабинет.

Директор сидел за столом и что-то писал. Увидев меня, он оторвался от документа и кивнул мне на кресло.

– Присаживайся.

– Да я и так повишу.

– Ну и виси. Лорри, у нас большие проблемы.

А то я сама не знала!

– Ёлочка пропала всерьез?

– Хуже.

– Да что может быть хуже?! – вознегодовала я.

– То, что она пропала вместе с правителем Элвариона. Эйверелл у них почти что бог, они его любят, обожают и обидеть не позволят! Элвары поняли, что Ёлка спасала правителя от какого-то заклинания, но нам от этого не легче. Они твердо уверены, что его величество Дейлион ан-Амирион упустил кого-то или что-то, а теперь эти недобитые злодеи решили отомстить их обожаемому правителю. Очень плохо то, что следы магии на месте происшествия – исключительно человеческие.

– Так Ёлочка и есть человек!

– Да. Но, с другой стороны, колдовала элваресса, а магия опять же человеческая! Более того, магия крови!

– Но как это может быть?!

– Не знаю! Элвары заявили, что никого к себе не пустят, кроме магов, а если их обожаемый правитель в ближайшее время не найдется, то они сами начнут войну с нашим несчастным Кейротоллом и покажут всем, где раки зимуют!

– А Кейротолл-то за что?! – искренне возмутилась я.

– А было бы за что – вообще бы убили!

– Очень мило.

– Знаешь, Лорри, я искренне надеюсь, что твоя внучка оправдает свое звание самой зловредной ведьмы Универа.

– Напраслину возводите на ни в чем не повинную девушку, – тут же отозвалась я.

– Ага, напраслину! А кто умудрился натереть маслом пол и тапочки в комнате Вистара Решегланского?

Я потупила глаза. Ну, было дело! Мальчики и девочки даже магию не использовали. Добавили пару капель снотворного в кувшин с водой, а потом влезли в окно и тщательно промазали весь пол губками. А не надо было Селии – это новенькая на факультете стихий – непристойные предложения делать да еще за коленки хватать! Сам напросился! Знал же, что она с Лютиком встречается! Вот и пожаловалась другу сердца! Тем более что у них все очень серьезно. Селия – девочка хорошая, даже Лютик с ней только за ручку пока гуляет. Да и я за ней присматриваю – ничего такого она себе не позволяет! Да что там! Бедная девушка просто в истерике прибежала после авансов Вистара! Вот Лютик и рассердился. А как в таком деле без Ёлочка?! Она – мозговой центр всех проделок! Составила план – и преподаватель попался!

Встал он рано поутру, тапочки надел – и поехал, и помчался он по спальне утром ранним, и отчаянно ворвался лбом в закрытое окно. Окно, конечно, вылетело. Преподаватель – тоже. Едва откачали, шрамы всем факультетом лекарей сводили, у них как раз практика началась по этой теме. И ведет он себя с тех пор очень вежливо и пристойно! Очень действенный метод воспитания оказался!

– А при чем тут Ёлочка?

– А то ты не знаешь!

– Ничего не знаю! – с самыми честными глазами соврала я.

– Ага, я поверил! Нет, Лорри, вся наша надежда только на Ёлку. Сумела она их туда затащить – сможет и вытащить! Что-нибудь придумает! Надеюсь...

Оптимизма в его голосе не наблюдалось – и я поспешила утешить директора:

– А то вы не знаете вашу же студентку! Да Ёлка в клочья разобьется, но домой вернется!

– Хорошо бы еще целой, невредимой и в прежней компании.

– И это – тоже. Я в нее верю!

Директор только закатил глаза. Я развернулась и величественно выплыла из комнаты.

Надо слетать к Канну. Пусть еще раз проверит, жива ли эта безмозглая девчонка! Я ей голову оторву, когда она вернется домой! Ноги вырву! Побрею налысо...

Высшие силы, смилуйтесь, помогите ей...

Глава 4. Романтика лесной дороги

Тёрн, казалось, был даже рад тому, что мы остались в лесу. Несколько дней прошли для нас под знаком мира и покоя. Элвар сделал пращу, чтобы не утруждать меня созданием продуктов и оружия, и довольно успешно охотился. Мы жарили на костре дичь, а я накапливала силу, чтобы просчитать наше положение в пространстве, нащупать путь домой, а там – кто знает, что будет дальше. Я старалась не заглядывать слишком далеко. Как-то это было страшно. Элиссиана вообще увяла.

Я впервые видела такой полный распад личности. Наверное, она и правда любила этого козла Мэвиса, или как там его на самом деле. И сейчас, убедившись в предательстве близкого человека, просто затухала. Ничего не хотела, ничего не ела, сидела у костра, как мертвая, отвечала, только если к ней обращались, и двигалась по требованию – но и все. Пустота и тишина.

Надо было выводить ее из такого состояния, но...

Не хотелось! Да и не умею я. Я же не психолог. А попросить Тёрна?

Попросить его помочь той, которая его едва не убила? М-да.

Одним словом, Элиссиану оставили в покое.

А я была даже немного счастлива. В эти дни Тёрн стал ближе ко мне, проще и понятнее. Мы и раньше дружили, но жизнь в лесу разорвала все цепи условностей. Раньше между нами всегда кто-то был. Теперь мы остались вдвоем. Элиссиану я не считала даже за человека, не то что за элвара. И потом, еще тот поцелуй... Я успокаивала себя, уговаривала, но ничего не помогало. Как ни убеждай себя, что это случилось просто по дружбе, но ничего не получалось. Я знала, чем отличаются друг от друга поцелуи. Можно поцеловать, чтобы успокоить, можно поцеловать, чтобы убедиться, что мы живы, а можно и по-другому. Так, как целовались мы с Тёрном. Как... как любовники!

Это раздражало. Не давало покоя. Нервировало, как камушек в сапоге.

И Тёрн все понял. Еще бы, с его-то способностями. На пятый вечер, который мы проводили у костра, он протянул мне руку и поманил за собой.

– Ёлка, нам надо поговорить.

А то мы здесь поговорить не можем. Слушай, о чем я думаю, – и отвечай!

– Здесь – не можем. Пожалуйста...

Ладно. Если уж тебе так нужно уединение...

– Нужно. Идем?

Я послушно пошла за ним, закрывая мысли. Получалось плохо, но хоть как-то. Место для разговора элвар выбрал заранее. Это была маленькая полянка, посреди которой лежали несколько древесных стволов. Тёрн усадил меня на один из них и присел напротив.

– Ёлка, нам действительно надо очень серьезно поговорить.

Я знала. И поспешила извиниться.

– Я тебя до глубины мозга достала со своими сомнениями? Извини, ладно. Я понимаю, что мы – друзья, просто – сам знаешь, когда никого нет, гормоны буйствуют.

Элвар только головой покачал.

– Ёлка, ты неподражаема. И как с тобой говорить серьезно?!

– А надо?

– Очень надо.

– Ладно. Я постараюсь.

Я кое-как сделала серьезную козью морду. Получилось так, что Тёрн потянулся пощупать мне лоб.

– У тебя судорог нету?

– Пока нету. Надо?

– Не надо. Ладно, весь серьезный настрой ты сбила, поэтому будешь слушать просто так.

– Будись, будись, куды ж я денисся?! – нарочно утрировала я.

– Кто знает. Судьба крутит странные зигзаги. Я не знаю, что с нами будет завтра, и не хочу кривить душой. Ты помнишь, как я сказал тебе, что люблю ведьму?

– Помню, – кивнула я.

Тёрн несколько секунд помолчал, а потом выпалил, словно бросаясь в холодную воду:

– Я тогда говорил о тебе.

Лучше бы меня по голове лопатой треснули. Несколько секунд я вообще была невменяема. Потом кое-как опомнилась и потрясла головой. Контакты

замкнулись, и первым вопросом стало:

– Ты это серьезно?!

– Вполне, – вздохнул элвар. – Ёлка, я действительно влюбился в тебя и не знал, попросту не знал, как тебе об этом сказать! Я читал твои мысли, но ты думала обо мне только как о друге. В тебе не было ни капли расчета – и это привлекало меня еще больше. Я пользовался любым случаем, чтобы побыть рядом с тобой, ревновал тебя ко всем на свете, мучился и думал о тебе! Не буду врать, далеко не так, как пишут в романах, но думал. Даже нарисовал по памяти твой портрет. Он у меня всегда лежит в ящике стола, запертом на ключ. Я тебе покажу, когда вернемся. Если вернемся. Наверное, именно поэтому я и решился сказать тебе все. Ёлка, я не знаю, что ждет нас впереди, но, когда все закончится, если все будет хорошо и мы вернемся домой, мне хотелось бы, чтобы ты была со мной. Не для фиктивного брака. По-настоящему. Как королева Элвариона.

Несколько минут я молчала. Потом покачала головой.

– Знаешь, все это так неожиданно... Я никогда не думала...

– Знаю. Я для тебя всегда был другом – и никем больше. Если бы ты знала, как это мучительно. Любить – и знать, что ты никто.

– Не никто! – возмутилась я. – Ты мой лучший друг!

– Вот! Даже сейчас ты не можешь посмотреть на меня по-другому. Не как на приятеля, а как на мужчину, которому ты не безразлична! Далеко не безразлична!

Я покраснела и переменяла тему:

– А что заставило тебя поговорить со мной именно здесь и сейчас?

– Просто впереди неизвестность. И я должен рисковать жизнью. Мы можем не вернуться, но я хочу, чтобы ты вспоминала меня не просто как друга.

Я глубоко вздохнула. Элвар сидел напротив и казался удивительно красивым и несчастным в неверных отблесках костра. Что нас ждет впереди? Что с нами будет? Я не знаю. Но одно точно. Я потянулась к нему и неумело коснулась губами гладкой щеки. Генетика. Бриться элварам не надо было в принципе. Везет некоторым! Хотя при нынешнем уровне развития магии бритье не проблема. Одно простенькое заклинание переносит волосные луковицы со всех частей тела – на голову. Дешево и сердито. Была задница волосатая – станет голова такая же. Один минус – структура волос не изменяется. Так что выглядит это иногда очень забавно. Но лысые не выбирают. А я сделала это в первый же месяц. Нас вообще на первом курсе обучали такой мелкой косметической магии, справедливо полагая, что, пока девушки не приведут себя в порядок, толку от них не добьешься. Ох, опять я ушла в нирвану. А тут моего ответа ждут. И, кажется, с нетерпением.

– Знаешь, я никогда не думала, что мы будем вместе... Но сейчас... Я ведь тоже не знаю, что нас ждет. Я хочу, чтобы у меня остались о тебе не просто воспоминания.

Я готова была отдаться ему прямо здесь, в лесу. Но Тёрн осторожно отвел мои руки в сторону.

– Ёлка, ты не поняла меня. Мне не нужна любовь из жалости. И мне не нужна просто дружба. Я хочу, чтобы ты была со мной – но только по любви. И никак иначе.

Я замерла на месте. Элвар был абсолютно прав. Я еще не любила его. Я просто хотела, чтобы нам стало лучше, чтобы мы хотя бы ненадолго забылись... Тёрн с этим не согласился. И это его право. Я взяла его руку и мягко коснулась губами ладони.

– Ты прав, милый. Потом у нас не осталось бы ничего, кроме горечи. Если бы можно было полюбить по приказу! Я бы тотчас влюбилась в тебя!

– А ты попробуй, – предложил элвар, неуверенно обнимая меня за плечи и притягивая к себе. Я сразу согрелась и довольно потерлась щекой об его грудь.

– Обещать не буду. Просто попробую. А почему ты мне раньше ничего не сказал?

– Я боялся, что ты мне откажешь.

– Ну да. А вот тащить меня под венец, пользуясь моими дружескими чувствами, тебе совесть не помешала!

– Ёлка, я очень боялся тебя потерять. Скоро ты станешь магом, сможешь проходить между мирами – и я боялся, что ты захочешь вернуться туда, в мир техники. Я не смог бы без тебя. Ты не понимаешь? Я же совсем один на свете. У тебя есть родные, друзья, товарищи, коллеги... Кто-то далеко, кто-то ближе, но они есть! А у меня никого нет, кроме тебя. Вообще никого. Подданные – они не в счет. Они кланяются, а глубоко в душе или боятся, или смотрят на меня как на урод. Если ты уйдешь от меня, уйдешь навсегда, я просто умру. Ты мне рассказывала сказку про аленький цветочек, помнишь? Вот и я умру на вечерней заре.

– Не утрируй, а? Тебе только свистнуть – со всех сторон утешители сбегутся. Утешительницы.

– Можно подумать, они ради меня, а не ради трона сбегутся.

– Кто знает, кто знает. Ты ж у нас не последний урод...

– Я – телепат, а это еще хуже. А ты – единственный человек во всем мире, который принимает меня таким, какой я есть! И сейчас ты даже не думаешь, что я читаю твои мысли. Или тебя это не волнует?

Не волнует. Читаешь – ну и читай на здоровье. И знаешь что еще, Тёрн?

– Что?

Наверное, я все-таки влюблюсь.

* * *

С этого дня нам стало чуть спокойнее. Тёрн открыто проявлял свои чувства, я спокойно принимала его знаки внимания, а элваресса как сидела надутая, так и

сидела. До тех пор, пока однажды ночью я не услышала тихий плач.

Элиссиана рыдала так отчаянно, что даже мне стало плохо. А уж на что я ее ненавидела. Но злиться больше не могла. Она дурочка, все верно. Но даже дурочки умеют любить! И даже дурочкам бывает больно, когда душа идет босыми ногами по осколкам разбитых надежд. Я осторожно, стараясь не разбудить Тёрна, начала высвобождаться из кольца его рук. Мы давно спали в обнимку. Признаюсь честно, мне это доставляло немалое удовольствие. Рядом с Тёрном было как-то тепло, уютно и удивительно спокойно. В его руках я чувствовала себя защищенной от всего окружающего мира. Хотя имелись и свои неприятные стороны. Стоило мне почти высвободиться из объятий, как руки сжались чуть сильнее, а в сознании зазвучал знакомый голос:

– Что ты собираешься делать?

– Она же плачет! – протелепатировала я. – Мне ее жалко!

– Ей тебя жалко не было! И меня, кстати, тоже.

Ну и не было. Но она же не виновата, что дура! Дурочки тоже хотят быть счастливыми!

– Она собиралась убить и тебя и меня!

– Но я же не прошу тебя утешать ее! – Ну и эгоист!

– Я не эгоист, но я попросту не вижу смысла!

– А я вижу! Нам она пока нужна целая и невредимая! А если она руки на себя наложит?!

Тёрн быстро коснулся губами моей шеи и медленно, неохотно разжал руки.

– Иди, утешай, мать Тереза, блин!

Я поднялась, присела рядом с элварессой и погладила ее по волосам. Элваресса тут же съежилась и замолчала.

– Ну что ты, глупая, – тихо сказала я. – Я хочу помочь.

Рыдания хлынули с новой силой, и я принялась утешать ее, как ребенка. Как часто я это делала! Ко мне сбегались девчонки со всех факультетов со своими разбитыми надеждами. Я не умела кокетничать, но зато я умела утешать. И элваресса не оказалась исключением.

– Да чем ты можешь мне помочь, ведьма?!

– Тебе сейчас очень больно, – сочувственно вздохнула я. – Но поверь мне, это скоро пройдет. И ты даже не вспомнишь, что Мэвис предал тебя. Встретишь другого человека, полюбишь его...

– Что бы ты понимала, ведьма! – взвилась девчонка.

– Да уж что-нибудь, – пожала я плечами. – Ну вот чего ты так расстраиваешься? Я тебе авторитетно говорю – ни один козел не стоит морщин на наших лицах. А от слез морщины появляются.

– Много ты понимаешь... Ты просто еще никого не любила!

– Так любить-то надо достойных, – мягко попеняла я.

– А ты их отличишь?!

– Пока мне это удавалось, – пожала я плечами. – А еще лучше, чтобы любила не ты, а тебя.

Эля подумала над моими словами – и опять разревелась. Я закатила глаза. Первая попытка благополучно спущена в унитаз. Хорошо. Попробуем по-другому.

– Да ладно тебе реветь-то! Ну что такого случилось! Ну подумаешь, дура! Ну бросили! Так ведь ты в этом не виновата! Кто дураком родился, тот им и помрет, а бросают рано или поздно всех баб. И ты далеко не исключение, что бы ты там себе ни вообразила!

Элваресса сверкнула было на меня глазами, хотела сказать какую-нибудь гадость, но потом передумала, засопела и опять уткнулась носом в коленки. Вторая попытка с треском провалилась. Попробовать еще?

Неохота.

Ну и фиг с ними, с утешениями. Меня и такой любят. И вообще, я боевой маг или где?! Мое дело – высокохудожественно размотать кишки врага по окрестным кустам. Это я могу. А утешают пусть те, кто потом за мной убирать будет. Вот!

– Так заканчивай с этим и ложись спать, – донеслось от костра.

Я вздохнула и начала заново. Жалко дуреху.

– Платок возьми, чудо природы! Ты бы лучше порадовалась, что быстро и дешево отделалась.

– Что бы ты могла знать! – наконец взорвалась элваресса. – Тебя-то ни разу не предавали!

Я покусала губы. Да, что есть, то есть. Ни разу. Ненавидели, злились, ругались, проклинали, любили, целовали и мстили, но ни разу не предавали. Ну вот не довелось мне! Почему? Потому что люди предают только тех, кто им доверяет! Это – самый непреложный закон жизни, который я когда-либо знала. Попробуй предай того, кто тебе в принципе не верит! А я людям никогда не доверяла. У меня всех друзей-то – один Тёрн. А он меня никогда не предавал. Остальные мальчишки были замечательной компанией, коллегами, приятелями, но не друзьями по-настоящему. Я могла пойти с ними в разведку, но сердце бы не открыла. Всегда оставался кусочек, в который никто не допускался.

А Тёрн... а вы попробуйте не допустить куда-нибудь элвара-телепата?

Без мыла под мозги пролезет!

– Вот спасибо...

– Не подслушивай, и не получишь! И не отвлекай!

– Ну погоди ж ты у меня!

– Не предавали, – согласилась я. – Так ведь и я не любила. А значит – многое потеряла.

От такого признания элваресса захлопала своими глупыми глазами.

– Как – не любила?!

– Ну, вот так получилось. – Я попыталась сгрести мысли в кучку. – Чтобы полюбить, мне нужно очень и очень многое. Доверие, уважение, дружба, взаимность... И я еще не нашла ни одного человека, с которым у меня все это было бы.

– Зато нашла элвара, – пришла мысль от Тёрна. Я улыбнулась. Ну да. Нашла. Хотя искренне считала данного элвара только другом.

Интересно только, что я нашла – элвара или неприятностей на свою голову?

– Со вторым у тебя всегда лучше получалось, но сейчас это справедливо в отношении меня, а не тебя! Это же я умудрился влюбиться в ведьму-феминистку с факультета самоубийц, повернутую на своей работе!

Ну да. Я бы на его месте точно не влюбилась. Здоровье, особенно психическое, мне всяко дороже.

– А почему так? – спросила элваресса.

– Что – почему? – переспросила я. Тёрн отвлек меня от утешений, и я сбилась с мысли. Что она хочет знать? Почему мне дороже здоровье? Так я отвечаю.

– Ну почему ты никогда не любила? У тебя же все для этого было!

Элваресса уже перестала плакать, и я поздравила себя с хорошей идеей. Ни одна женщина, даже бейся она в трех истериках сразу, не устоит перед возможностью посплетничать. Но ответить я решила честно, помня о

слушающем нас элваре. Пусть знает, что подразумевает его характеристика.

– Надо было раньше думать. Теперь поздно, – опять влез в мои мысли Тёрн.

Я улыбнулась девчонке.

– Дело в том, что я очень самодостаточна. Я свыклась с одиночеством, более того, я полюбила его, я даже мечтаю об одиночестве. Мне гораздо удобнее наедине с собой, чем с кем-то еще. А чтобы делить со мной одиночество, нужно очень многое. Ум, доброта, желание понять меня и принять такой, какая я есть. На это немногие способны. А те, кто способен, могут найти и получше меня.

– Да?! Где?!

Нахал! Поймаю – уши надеру!

– Ну и что! – Элваресса опять засопела, как бизон. – Но Эйверрел тебя все равно любит! Я-то вижу, как он на тебя смотрит, пока ты не замечаешь! А каких ему невест предлагали! Ты им и в подметки не годишься!

Я фыркнула.

– Дело не во внешности. И вообще, Тёрн – это особенный случай. Его любовь больше выросла из благодарности!

– Ну, доберусь я до тебя!!! – взорвался в голове элвар.

– И ничего мне не сделаешь! – парировала я.

– Это еще почему?

– Потому что ты меня любишь и уважаешь!

– Ну и что! Отшлепать тебя мне это не помешает!

– В моем возрасте девушек уже не шлепают. Это извращение! Учти, за извращенца я в жизни замуж не выйду!

– Ловлю на слове! Я тебя после свадьбы отшлепаю!

Мне осталось только покачать головой и отключиться. Спорить с элваром былодохлым номером. Даже сейчас, признавшись мне в любви, он вел себя скорее как приятель. Кстати, убойное сочетание. Я действительно потихоньку влюблялась в него. И очень боялась своих чувств. Элваресса опять засопела и разрыдалась. Я закатила глаза.

– Ну вот! Смотри, утопишь нас на фиг!

– Тебя хоть кто-то любит! А меня вообще никто-о-о-о! – провыла дуреха.

– А родители?

Элваресса закатилась еще сильнее. Кажется, я с размаха наступила на больную мозоль. С другой стороны, у меня ноги не здоровее.

– Маме никогда до меня дела не было! А отец... ему только бы замуж меня выдать повыгоднее! – разобрала я сквозь всхлипывания.

– А ты сама на что? – удивилась я. – Ты женщина или где?! Да если твой папочка для усиления влияния желает породниться с королевским домом, ты первая должна была встать в известную позу и заявить, что фиг ему и шиш всем планам! Если он так хочет породниться с королевским домом, пусть сам на Эйверреле женится!

Плечи элвара чуть дрогнули. Наверное, представил себе перспективу. Все. Этого он мне ни в жизнь не простит. Но как-то же я должна вывести эту дуреху из депрессии!

– Ну вот что ты сейчас реवेशь?! Тебе что – делать нечего?!

– А что я могу сделать?! – захныкала элваресса.

– Да попросту отомстить!!! – взорвалась я. – Да я бы на твоём месте уже объявила вендетту всем своим родственникам! Если бы мой отец торговал мной, а мой любимый меня предал, я бы им обоим показала, где раки зимуют и рыбы ночуют! Я бы им сперва насолила, потом наперчила, а потом бы ещё и сожрать все заставила! С чесночным соусом!

– Благодарю за предупреждение! Да чтобы я когда-нибудь тебе изменил?! Упаси меня Создатели! – вклинился в мои мысли Тёрн. Я едва не фыркнула. Пусть изменяет! Он же мне друг, а не жених!

– Когда мы поженимся, – тут же пояснил этот нахал. Что ж, мечтать не вредно!

– А как? – отвлеклась девчонка.

– Что – как? – не поняла я.

– Как бы ты отомстила?

Я почесала в затылке.

– Как-как! Это сложно! Во-первых, я могу убить. Это бы я проделала с предателем, который сперва клялся мне в любви, а потом решил меня убить. А что до отца – так тут все просто! Выйти замуж! За человека, или вампира, или даже эльфа, которого он ну никак не одобрит. Проблема в том, чтобы не найти на свою шею ещё более конкретного козла!

Эта мысль до элварессы явно не доходила раньше. Эля захлопала ресницами.

– Но за кого я могу выйти замуж? Мне пока никто не предлагал...

– Высшие Силы!!! – возопила я так, что Тёрну стало куда труднее притворяться спящим. От такого вопля и глухой бы проснулся. – Да мне-то откуда знать, кто тебе понравится?! Или кому понравишься ты?! Хочешь – приезжай пожить в наш Универ! С Ведуном я договорюсь!

– А можно? – удивилась дурочка.

– Можно, – вздохнула я. – Все равно я одна живу. А Лорри обожает работать свахой. Она тебя за неделю замуж выдаст. В смысле за семь дней. А друзей у меня хватает. На моем факультете вообще одни ребята!

– А как тогда ты там оказалась? – удивилась Эля.

Я глубоко вздохнула. Ладно уж. Расскажу. Но это будет последний мой рассказ на сегодня.

Позднее, когда я уже успокоила эту дуреху, улеглась спать, и Тёрн привычно притянул меня к себе, я услышала его мысленную речь.

– Тебе что, заняться нечем?!

– Мне ее жалко! Жал-ко! – огрызнулась я.

– Всех не пережалеешь! Тем более глупо жалеть такую размазню!

– Я бы и не стала! – сорвалась я на друга. – Если бы в свое время не спаслась от того же самого!

– Ты?!

Я засопела. Ну да, я! Могла бы кончить так же, как эта Эля. И никогда не узнать о своих способностях и своем призвании, никогда не попала бы в этот мир, никогда... вообще никогда! Мне тогда еще восемнадцати не было. Отец твердо решил капитализироваться и для начала выдать меня замуж за нового русского. То есть за его сына.

С ужасом думаю о своей несостоявшейся судьбе. Могла бы ведь и поддаться. И никогда не оказаться здесь. Могла.

Но, спасибо судьбе, я даже в то время была умнее Эли. На первое свидание я собиралась под тщательным папочкиным взглядом и не сачковала. Что ж, даже из меня можно создать что-то приличное. Ненадолго. Я успела перед свиданием заглянуть к подруге, и мы оторвались от души. За пятнадцать минут мы изуродовали меня, как Бог – черепаху! Растрепали волосы, добавили косметики

и веснушек с прыщами (магазин приколов), сменили коротенькую юбочку на драные джинсы, в которых подруга на огороде пахала, и свитер времен Первой мировой. Подруга от щедрот отвалила мне бифокальные очки своей бабушки, в которых я стала похожа на водолаза, а в руки я взяла учебник по генетике. Все равно на эту тему я могла трепаться часами. В школе у нас была классная училка.

Сынок папочкиного приятеля меня попросту испугал. Щекастое рыло в красном пиджаке и крокодиловых ботинках. Да еще и с банкой пива, которое я тихо ненавидела. И за ЭТОГО, с позволения сказать, хомо недосапиенса замуж?! Да его вообще кастрировать надо, чтоб дальше не размножалось. Если б папочка мне что приличное подсунул, я бы подумала, но тут уж нашла коса на камень! И жаль, что не в буквальном смысле. Ох, косой бы по черепу этого каменноголового!

Следующие полчаса я упорно просвещала женишка по генетике, синтезу белка, сворачиванию РНК и важности мейоза для человечества, умудрившись ни разу ни заговорить как нормальный человек. Больше несчастный не выдержал. Пообещал позвонить и удрал, даже не взяв у меня номер телефона. Я же отправилась к подружке, опять сделала из себя красотку и пошла домой с самым невинным видом. Папочка подергался, но ничего уже изменить не мог. Этот несчастный новородец от меня шарахался, как черт от ладана. А я и не возражала. А что теперь поделывать?!

Мне ужасно не хотелось выходить замуж по расчету. Нет, я понимала, что рано или поздно все равно придется это сделать, и спасибо, если еще не такой противный кандидат окажется. И этот сыночек еще не самый противный, уж дрессировке-то он точно поддавался, а у меня через пять дней стал бы бегать по струночке от гитары и честь отдавать. И отца я расстроила, но НЕ ХОТЕЛОСЬ!!! И все тут! И фиг бы меня кто заставил, кроме меня самой!

– Понимаю, – после недолгого молчания согласился Тёрн. – Ты права. Ёлка, а... я хотел спросить...

Я не была уверена, но, наверное, я поняла его правильно. И ответила на незаданный вопрос так убедительно, как только смогла. А именно – поцелуем. И мне не было неприятно. Кстати – клыки тоже не мешали. И хорошо, что неподалеку лежала Эля, а то кто знает, куда бы нас завел этот поцелуй.

А на следующий день случилось нечто такое, что заставило меня усомниться в своих способностях. Я уже полностью восстановила силы, антимагическая точка осталась далеко позади – и я решила попробовать выяснить, куда нас занесло. Почти два часа вычерчивала звезду со всеми символами, поминутно сверяясь с созвездиями. Дело это сложное, трудоемкое, и нужно еще уложиться в определенный промежуток времени, чтобы подгадать звездный круг к конкретному моменту. Дома я воспользовалась бы инструментами, травами, зельями, таблицами... Здесь не было ничего. Поэтому я одолжила у Тёрна кинжал, который мудрое величество постоянно носил в сапоге, встала в центр тщательно вычерченной звезды – и в нужный момент полоснула себя по запястью так, чтобы кровь капала на кусок не очень чистой белой материи, оторванной от парадного костюма элвара.

Вот так. Теперь немного силы – и активируем звезду. Я никогда не делала этого самостоятельно, да еще в полевой обстановке. Без накопителей, без нужных реактивов, даже без конспекта под рукой. И не знала, насколько это сложно. Хорошо только, что мне больше почти ничего не надо было делать. Ни говорить, ни двигаться – вообще ничего. Просто стоять столбом – и отдавать звезде силу, пропуская ее через себя. Ощущения оказались, будто я попала на дно Марианской впадины без водолазного скафандра. Когда все закончилось, я медленно осела на песок. Сил не было даже на то, чтобы посмотреть на кусок ткани с вычерченными на нем значками. Давно я себя так плохо не чувствовала!

Тёрн, умница, кое-как напоил меня водой, а потом уложил на лапник и укрыл своим плащом.

– Спи, – приказал он. – Все остальное подождет.

И я провалилась в глубокий кошмарный сон. Когда я проснулась, было еще темно. Тёрн сидел рядом и держал меня за руку.

– Ну, как ты, малыш? – неожиданно ласково спросил он.

– Отвратительно, – призналась я. – На редкость отвратительно. А что с моими расчетами?

– Вот твоя ткань! Никто ее не трогал!

Тёрн развернул у меня перед носом кусок ткани с моей кровью. Я прищурилась и принялась разглядывать символы.

– Интересное кино! Коэффициент Редвана – единица.

– И что? – не поняла Эля.

– Почти ничего. Просто мы в нашем родном мире. То есть в вашем родном. До моего тут еще пилить и пилить. Это-то и странно! Я столько сил затратила – и всего лишь на перемещение из одной точки в другую?! Обычно я покруче бываю!

Тёрн пожал плечами, пока не находя ничего странного. Я же продолжала изучать знаки на тряпке. И с каждой минутой мне становилось все хуже и хуже.

– Ребята и зверята, вы представляете, какой сейчас год?! – спросила я. – По моим скромным прикидкам – сто пятьдесят пятое тысячелетие! Точнее я не определяю, но и Тьма с ней, с точностью! Еще не дошло?!

До Эли, похоже, не дошло. Тёрну и не потребовалось – достаточно было просто влезть в мою голову. Но из вежливости он уточнил:

– Мы провалились в прошлое больше чем на тысячу лет?

– Точно, – вздохнула я. – Это – прошлое вашего мира. Представляете, что это означает?! Ходить по струночке, контакты с населением ограничить, не дышать и не говорить лишний раз. Прошлое – штука такая. Один раз дернешь лапой не в том месте – и Менделеев не родится.

– Кто такой Мен... делай... – не поняла Эля.

– Неважно, – отмахнулась я. – Важно то, что если мы не будем осторожны, то можем и не родиться. Во всяком случае – вы. Я-то из другого мира. Но даже если и так – мне не хотелось бы расставаться с одним черноволосым элваром. Ну просто очень не хотелось бы.

– Мне тоже не хотелось бы умирать, – улыбнулся Тёрн. – Ёлка, можно я тебя поцелую?

Я пожала плечами.

– Тёрн, будь человеком! Сперва дай мне хотя бы пару глотков воды, а потом можешь и поцеловать. Даже два раза.

– Ловлю на слове, – согласился элвар. И протянул мне флягу с водой.

Вообще-то все сказанное прозвучало исключительно для Эли. Чтобы боялась и не удрала. А я особенно не страшилась действовать в прошлом. К нам в Универ последнее время шел поток книг о «попаданцах». Мы читали с удовольствием. А то! Такой юмор!

Попадаешь ты в прошлое родного мира – и начинаешь его менять! А потом попадаешь обратно в будущее, а там – сплошная лафа!

Вот ведь ахинея!

Так – не бывает. Бывает немного по-другому. Миры многовариантны. Вот и все. Есть мир, где ты пошел налево, есть – где ты пошел направо. Общее число миров – бесконечность. Попасть в прошлое действительно можно. Как и в будущее. Но!

Изменить его невозможно – для своего мира. Ты можешь сделать многое. Предотвратить войну. Или развязать ее. Все так. Вроде бы история поменяется. Но не для твоего родного мира. Он будет существовать параллельно. А ты создашь еще одну ветку вероятностей. И попадешь соответственно в созданное будущее. А параллельно и рядом будет существовать отросток мира, из которого ты и вышел. И там ничего не изменится. Увы.

Примерно так. Хотя есть еще временные заводы, временные петли и многое другое. Теория магии времени слишком сложна и длинна.

Все равно надо быть осторожнее. Но к людям выбираться придется. Столько силы, сколько надо для перемещения во времени, мне самой не собрать. То есть надо обзавестись накопителями. Хотя бы тысяч на сто искр. Меньше не уложимся.

А денег-то нету.

И как быть?

Ой!

Элвару надоело ждать, пока я до чего-нибудь додумаюсь – он притянул меня к себе и крепко поцеловал. Сначала один раз. Потом – второй.

Умеет же он целоваться. И даже клыки не мешают.

– А почему они должны мешать? При должном опыте...

– О! Об опыте – подробнее, пожалуйста...

– А не заревнуешь?

Нет. Но припоминать буду долго.

– Тогда обойдешься. Ёлка, не думай пока о деньгах. Надо будет добраться до людей, а там уже решим, что делать.

– Пойдешь на большую дорогу?

– Зачем? Корону мою продадим.

– Ты что! И думать не моги!

– Ну, шпагу.

Я с сомнением посмотрела на церемониальное оружие. Что тут скажешь? Даже шампура из этой раззолоченной игрушки не сделаешь – она даже кусок мяса не проткнет.

– Ладно. Можем камни поотдирать от костюмов. Украшения продадим. Или подработаем чем-нибудь. Главное – выбраться к людям.

Я пожала плечами. Элвар был полностью прав. Для начала следовало попасть к людям. А там уже по обстоятельствам.

* * *

Шли дни. Но теперь мы шлепали по лесу не просто так, а держа направление. Я хотела как можно скорее попасть в ближайшую гипермагическую точку и оттуда домой. Или добраться до людей, разжиться амулетами и отправиться домой. Вероятным было и первое, и второе. До ближайшей гипермагической точки, по моим прикидкам, оставалось дней двадцать пути. Если не больше. А вот наткнемся ли мы на людей? По вечерам я составляла варианты заклинаний. Лучше уж сейчас подготовиться, чем потом страдать.

Гипермагическая точка – в противовес антимагической – это место, где эфир щедро делится с человеком своей силой. Там можно колдовать без ограничений. Все, что ты потратил, будет тут же восполнено.

Но!

Все гипермагические точки охранялись Универом. Там стояли посты, там сидели маги...

Можно, конечно, прийти, показать свою цепочку, сказать, что я из Универа... но в этом тысячелетии на факультете боевой магии женщин нет. Мало ли что сдвинется от моей неосторожности? Если ты своими действиями создаешь новую вероятность, ты и будешь нести за нее ответственность. А мне такого вовсе не хотелось.

Лучше обойтись без этого. Только в самых крайних обстоятельствах я признаюсь, кто я, что я и откуда. А пока – молчок в носок.

Нет, при иных обстоятельствах я могла бы переправить нас домой и без этой клятой точки, но вот именно что при иных! То есть без Эли. И без Тёрна тоже. На меня одну моей силы хватило бы. Впритык, с кровавыми соплями и слезами, с небольшими накопителями – все-таки я сильный маг и мне хватило бы. Даже пусть потом я лягу тряпкой и буду годна только полы в больнице мыть. Можно

бы перенести только двоих. Это и проще, и дешевле обойдется – по цене за накопители. А с троими я не справлюсь. Но Эля здесь. И решать с ней что-то надо. А вот что? Не убивать же дуру?! И тут ее не бросишь! Мало ли что! Говорят же, что один дурак такого наворотит, что и сорок умников не исправят! А мне страдать за ее проблемы не хотелось. Нашли, блин, святую!

Тёрн по звездам установил наше местонахождение, я сообщила, где находится ближайшая гипермагическая точка, и элвар вел нас к цели кратчайшим путем. В плане направления движения я ему доверяла полностью. В географии я была полным бездарем. Так что мы шли.

Тёрн трогательно заботился обо мне. Старался накормить получше, согреть, помочь перебраться через какое-нибудь дерево, дарил цветы и даже помогал собирать травы для магических обрядов. Такой вид заботы всегда бесил меня, но злиться на Тёрна я не могла. Он словно бы говорил: «Да, ты сильная, умная, ты справишься, но не отвергай мою помощь. Это ведь важно для меня...» И незаметно для себя я все больше привязывалась к элвару. Он и раньше нравился мне, но я почему-то не думала о нем как о мужчине. Тем более – как о спутнике жизни. Почему?! Наверное, потому, что запретила себе думать о нем так. Ну что общего может быть между нами? Он – король Элвариона, я – обычная ведьма. Его подданные попросту сожрали бы меня. Вот я ни о чем и не думала, чтобы не расстраиваться.

Тёрн был просто другом. Добрым, веселым, умным, понимающим меня с полумысли... А теперь хотел стать кем-то большим – и это озадачивало меня. Я ведь еще ни разу не влюблялась и даже не представляла, что должна при этом чувствовать. А правда – что?! Все романы говорили об этом очень обтекаемо. Дескать, этот человек для тебя дороже всего на свете, ты не представляешь без него себе жизни и все в том же духе... Все это было применимо к нам с Тёрном, но я все еще сомневалась, что это любовь. И мы ограничивались поцелуями. Я не решалась ни на что большее, а Тёрн не настаивал.

Не знаю, сколько бы я еще тянула с решительными действиями, но тут случилось нечто такое, что заставило нас на время забыть про любовь. Все это время мы шли по Элвариону. Заклинание отшвырнуло нас километров на сто на север от столицы. И мы старательно обходили все поселения на своем пути, чтобы ненароком не встретиться с элварами. До гипермагической точки нам оставалось еще километров двести, то есть примерно десять-пятнадцать дней пути, но спокойно пройти по лесу нам не дали.

Глава 5. Бить или не бить – вот в чем вопрос...

Лес был тих и прекрасен, солнце скрылось за облаками, а ветерок нашептывал что-то успокоительное верхушкам сосен, и те благосклонно прислушивались к его сонетам. Все шло настолько восхитительно, что я даже не отреагировала сразу, когда в мой разум ворвались чужие мысли:

– Ёлка, впереди засада!

Я захлопала ресницами, и только через несколько минут до меня доехало.

– Какая... о черт!

Эля покосилась на меня, но ничего не сказала. Я сделала вид, что ушибла ногу, и демонстративно потерла палец. Элваресса окончательно успокоилась, и я смогла обратиться к Тёрну:

– Откуда ты знаешь?!

– Я чувствую их мысли.

Дальше спорить было бесполезно. Я перешла к практическим вопросам:

– Это люди?

– Элвары. Не меньше двадцати воинов.

– Не разбойники?

– Нет. Сколько я улавливаю их мысли – они ждут кого-то определенного.

Нас? Ага, тот покушатель, который подговорил Элю, предугадал мои действия с помощью хрустального шара, рассчитал, в каком времени мы появимся, и

отправил за нами отряд ниндзя! Нью-ню!

– Так, это точно не про нашу душу.

– Интересно, про чью тогда?

Альтруист несчастный! Да какая разница, за кем они там охотятся, лишь бы не за нами!

– Не скажи. В зависимости от их дичи может быть и несколько вариантов обращения с нами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: <https://tellnovel.com/ru/galina-goncharova/korni-zla>

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)